

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой  
\_\_\_\_\_ Анисимов К.В.  
« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2019 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

42.03.02 Журналистика

**ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ:  
ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Руководитель	д-р филос. наук, профессор	О.Ф. Нескрябина
Выпускник		А.С. Гусарова
Нормоконтролер	ст. преподаватель	Ю.Н. Сезина

Красноярск 2019

## СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Этнос и межэтнические отношения в отражении медиа .....	7
1.1 Понятие этнос и формы межэтнических отношений .....	7
1.2 Понятие конфликта, виды и особенности межэтнических конфликтов....	13
1.3 Отображение межэтнических отношений в СМИ.....	21
1.4 Этико-правовой аспект журналистской деятельности при освещении этнической тематики.....	24
2 Этический аспект публикаций на тему этнического конфликта (на примере конфликта в г.Якутск) .....	31
2.1 Тексты с преобладанием деструктивной риторики.....	333
2.1.1 «Ксенофобия по-якутски: киргизы остаются!», сайт радио «Эхо Москвы» .....	333
2.1.2 «Почему якуты бьют киргизов», сайт газеты «Экспресс газета» .....	37
2.2 Тексты с преобладанием конструктивной риторики.....	40
2.2.1 ««Один день без киргизов». Якутия после протеста», медиапроект «Сибирь. Реалии» .....	40
2.2.2 ««Триумфальный» митинг», сайт журнала «Русский репортер».....	43
2.3 Тексты с неопределенной семантикой .....	47
2.3.1 «Якутский синдром: когда нечем гордиться – надо унижать других», сайт газеты «Новые Известия» .....	47
2.3.2 «Чужие», сайт «The New Times» .....	52
2.3.3 ««Национальное» изнасилование в Якутске: хозяева разберутся с мигрантами», информационное агентство «Regnum» .....	56
2.3.4 «Якутский ананас после угрозы погромов», сайт газеты «Взгляд» .....	58
2.3.5 «Якутия – новая Фергана или Карабах?», сайт «Правда.ру» .....	60
Заключение.....	65
Список использованных источников .....	68

## ВВЕДЕНИЕ

Межэтнические отношения являются одним из важных вопросов для России, так как на территории нашего государства проживают более 190 этносов со своими интересами, традициями, особенностями, историей и др. В своей работе журналисту приходится часто сталкиваться с информацией, касающейся межэтнических отношений. Помимо отображения действительности, журналисты формируют общественное мнение и влияют на ход событий. Когда журналист обращается к теме межнациональных отношений, он берет на себя огромную ответственность, ведь неправильное освещение, резкие высказывания способны разжечь волнения в обществе. Правильная подача ситуации и профессионализм способны дать информацию людям без вреда, в чем и состоит цель СМИ.

Журналист может освещать как положительные явления межэтнических отношений (празднование национальных праздников в других регионах), так и негативные (конфликты). В последнем случае особенно часто могут возникнуть трудности в подаче информации этически правильно, так как в таких ситуациях люди склонны вставать на чью-либо сторону, журналисты не являются исключением и это может отразиться на материале. Поэтому в данной работе мы проанализируем этический аспект межэтнических отношений на примере одной конфликтной ситуации, чтобы посмотреть как одно и то же явление может быть подано по-разному.

За последние 15 лет в России произошло большое количество межэтнических конфликтов: столкновение чеченцев и калмыков в селе Яндыки в 2005 году, убийство двух местных жителей уроженцами Кавказа в Кондопоге в 2006-м, массовая драка между местными жителями и чеченцами в оздоровительном лагере «Дон» в Краснодарском крае в 2010-м, беспорядки на Манежной площади в Москве из-за убийства болельщика в драке с кавказцами в 2010-м, перестрелка в поселке Сагра в 2011 году, массовые беспорядки в отношении мигрантов в столичном Бирюлево в 2013 году,

массовая драка и перестрелка в Екатеринбурге в 2016 году, акция протеста в Улан-Удэ в 2017 году, митинг против мигрантов в Якутске в 2019 году.

Данные события широко освещались в СМИ не только чисто новостной информацией, но и аналитической, где четко прослеживались мнения журналистов, которые соответственно могли сформировать различные настроения у общества.

**Актуальность** работы обосновывается тем, что межэтнические отношения являются сложной и чувствительной стороной жизни общества на протяжении многих десятилетий, влияют на жизнь государства и на общее состояние общества. Освещение данной тематики в СМИ требует особого профессионализма со стороны журналиста. Важно понять, какие ошибки могут допускать журналисты в своих публикациях и как правильно с этической стороны подавать данную информацию.

Из актуальности мы выводим **проблему** данного исследования, которая состоит в вопросе как журналист должен подавать информацию о межнациональных отношениях, следуя этическим нормам.

**Цель** работы состоит в анализе освещения межэтнического конфликта в печатных и электронных СМИ.

Для реализации данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- дать определение понятиям «этнос», «межэтнические отношения», «конфликт»;
- рассмотреть формы межэтнических отношений;
- определить роль СМИ в освещении межнациональной тематики;
- проанализировать виды публикаций, освещающих этнические отношения;
- рассмотреть нормативно-правовые акты и другие документы, регулирующие деятельность СМИ, связанную с межэтническими отношениями;
- исследовать содержание этического аспекта освещения межэтнического конфликта в текстах СМИ;

- дать анализ текстов, освещающих конфликт в г. Якутске;
- выявить степень соответствия текстов этическим нормам.

**Объектом исследования** данной работы стали публикации за март-апрель 2019 года в электронных СМИ и электронных версиях печатных и радиальных изданий о межнациональном конфликте в г. Якутске в марте 2019 года.

**Предметом исследования** стали тексты СМИ в аспекте их этического содержания.

**Степень научной разработанности темы.** Тема межэтнических отношений является достаточно изученной отечественными и зарубежными учеными. В работе использованы труды отечественных ученых – С.Н. Булгакова, Ю.В. Бромляя, Л.Н. Гумилева, С.М. Широкогорова и др., исследовавших сущность этнических отношений. Даны определения конфликта таких авторов как Р. Дарендорф, Л. Козер, К. Маркс, Т. Парсонс, А. Смит, Г. Спенсер. Характеристика видов межэтнических отношений дана в работе Дж. Масиониса. В исследовании конфликтных отношений автор опирался на труды М. Дойча, Ю.Г. Запрудского, А.Г. Здравомыслова, К. Левина. Классификация межэтнических конфликтов содержится в работе Г.И. Козырева. Также в данной работе мы опирались на исследование Л.М. Дробижевой, посвященное социологии межэтнической толерантности. Исследования, посвященные анализу освещения межэтнических конфликтов в СМИ, представлены трудами В.К. Мальковой, Н.К. Иконниковой, М. Эсенова и др. В данной работе использован опыт изучения А. Путинцевым чеченского конфликта, О.Ю. Крыниной грузино-югоосетинского конфликта. Анализ ошибок в журналистских текстах, посвященных этническим отношениям, проведенный Г.В. Кожевниковой, помог выявить особенности освещения этноконflikта в г. Якутске.

**Эмпирической базой** стали публикации Интернет-изданий «The New Times», «Взгляд», «Правда.ру», «Republic» «Эксперт Online», медиапроекта «Сибирь.Реалии», сайты газет «Экспресс-газета», «Новые известия», сайт

радио «Эхо Москвы», сайт информационного агентства «Regnum» за март-апрель 2019 г.

**Метод.** Проведены лингвистический (обращение к художественным приемам), логико-семантический (выделение логической составляющей элементов текста и ее влияние на формирование смыслов) и журналистский (выделение жанра, структуры, маркеров, разбор заголовочного комплекса и текстов публикаций) анализы.

**Новизна** работы заключается, во-первых, в анализе ранее не исследованных текстов СМИ, во-вторых, в первой главе было конкретизировано понятие о видах межэтнических конфликтов, а именно, найдены примеры их проявления.

**Теоретико-практическая значимость.** Данная работа может внести вклад в теорию освещения межэтнических отношений, конфликтов в СМИ. Также итоги работы могут быть использованы журналистами, освещающими любые виды межэтнических отношений, социологами, конфликтологами, политологами, культурологами, PR-службами органов внутренних дел.

Данная научно-исследовательская **работа состоит из** двух глав – теоретической и практической, введения, заключения, списка использованных источников. В первой части дано определение этносу, рассмотрены формы межэтнических отношений, виды конфликтов среди этносов, а также нормативно-правовая база и этические принципы, регулирующие деятельность журналиста в данной области. Во второй части работы проведен анализ публикаций в СМИ о конфликтной ситуации, выделены особенности отображения данного события, требующие этической оценки, также тексты сформированы в три основные группы по степени соответствия этическим нормам.

# **1 Этнос и межэтнические отношения в отражении медиа**

## **1.1 Понятие этнос и формы межэтнических отношений**

Прежде чем приступить к исследованию межэтнических отношений, надо дать определению самому понятию этноса. Встает вопрос о соотношении понятий «этнос» и «нация». «Род, племя, народность, нация – эти формы этнических общностей соотносились с этапами социально-экономического развития – формациями. <...> «нация» ассоциируется с довольно поздними этническими образованиями, какими являются современные европейские нации. Современная духовная ситуация такова, что для анализа национальных проблем требуются термины, которые не содержат никаких «вертикальных» смысловых составляющих» [Нескрябина, 2001], поэтому используется понятие «этнос», которое включает в себя и национальное самосознание. «Этнос – это бытие естественной, природной, вневременной общности, а нация – бытие социальной, производственно-исторической общности» [Булашкова, 2013]. Нация формируется сознательно, общими усилиями людей, формирование этноса не зависит от усилий общества, так как это явление органическое.

Так С.Н. Булгаков отмечал, что «национальное есть духовно-кровнородственная связь» [Булгаков, 1992].

Ю.В. Бромлей разработал дуалистическую теорию этноса, согласно которой можно выделить две стороны этого понятия. Во-первых, это определенные этнические характеристики, ядро этноса – этникос – язык, нормы поведения, самоназвание, самосознание. Во-вторых, этнос это этносоциальный организм – «та часть соответствующего этникоса, которая размещена на компактной территории внутри одного политического (потестарного) образования и представляет, таким образом, определённую социально-экономическую целостность» [Бромлей, 1983].

В 1966 году на заседании отделения этнографии Л.Н. Гумилев предложил понимать под этносом группу, которая противопоставляет себя всем остальным, при этом признаки, по которым можно выделить этнос – язык, происхождение, культура не всегда являются главными [Гумилев, 1967].

А. С. Арутюнов и Н. Н. Чебоксаров рассматривали этнос в контексте теории коммуникации, информации и «этнотопосы представлялись как ареалы повышенной плотности информации» [Новейший философский словарь, 1999].

Русский этнограф С.М. Широкогоров в 20-х годах прошлого века предложил такое понимание «этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличающихся от таковых других» [Широкогоров, 1923].

Существуют еще и другие подходы, но в данной работе мы будем придерживаться определения С.М. Широкогорова.

Вернемся к понятиям «этнос» и «нация». Очевидно, что данные понятия связаны друг с другом, но отражают разные стороны общества. При этом важно знать, что большинство людей употребляют эти слова синонимично. Так понятие нация может использоваться в контексте конфликта между этносами, например, в СМИ часто можно встретить определение «межнациональный конфликт» для ситуации конфликта между двумя этносами, проживающими на одной территории. Тут мы видим, что этнос и нация тождественны, поэтому в данной работе мы будем употреблять межнациональный и межэтнический как синонимы.

Межэтнические отношения – это «межгрупповые или межличностные отношения, определяемые принадлежностью их участников к той или иной национальности» [Постановление Правительства Москвы №960-ПП, 2009]. Помимо проявления межэтнических отношений на разных уровнях, может быть и разный характер, так исследователи выделяют «дружественный,



нейтральный, либо конфликтный» [Краткий психологический словарь, 1998], при этом подчеркивая, что на него влияют разные условия. Так это может быть общее историческое прошлое, где этносы поддерживали торговые связи, в целом дипломатические отношения, из которых в настоящем могут следовать дружественные отношения, если народы воевали, постоянно шла борьба, например, за территорию, то в современных реалиях это может оказаться конфликтной ситуацией. Большую роль играют социально-политические, к ним можно отнести условия жизни этносов, удовлетворение их потребностей в сравнении с другими национальностями, так неравномерное распределение благ может привести к конфликту, поэтому тут играет важную роль правильное регулирование со стороны государства. Различие в традициях, языке, культуре также может сыграть как положительную, так и негативную роль, и тут всё зависит от самих этносов, которые могут воспринимать толерантно, уважительно или наоборот враждебно.

Американский социолог Дж. Масионис в своем труде «Социология» различает четыре формы взаимодействия между этносами и расами:

1 «плюрализм – это состояние общества, при котором расовые и этнические меньшинства различаются, но социально равноправны» [Масионис, 2004]. Такое состояние общества приводит к дружественным отношениям между этносами, так как присутствует уважение и равномерное распределение благ, но при этом автор отмечает, что даже в самой толерантной стране всё равно невозможно полное социальное равноправие;

2 ассимиляция – это явление, когда национальное меньшинство усваивает культуру другого, большего по численности этноса. Тут может быть как полная ассимиляция, то есть отказ от прежних традиций, так и частичная – принятие чужого, но сохранение и своего. У этого явления есть свои сторонники, например, можно вспомнить модель «правильного котла», которая господствовала в прошлом веке в Америке и согласно которой, все культуры должны слиться в одну. Но также есть и противники –

мультикультуралисты, считающие, что должны сохраняться все культурные различия;

3 сегрегация – «политика принудительного отделения или изоляция какой-либо расы либо этнической группы путем поселения на ограниченной территории, преград для социального общения, отдельного обучения и воспитания, иных подобных мер» [Большой юридический словарь, 2006]. Принудительно отделение наносит вред национальному меньшинству, приводит к тому, что один этнос признается выше другого;

4 геноцид – уничтожение представителей определенного этноса. В человеческой истории есть множество примеров такого чудовищного и безнравственного явления. Одно из них происходило буквально в середине прошлого века – уничтожение нацистами около 6 млн евреев [Масионис, 2004].

Данные формы взаимоотношений относятся скорее к государственной политике, но это не говорит о том, что в обществе обязательно будет складываться только одна форма взаимоотношений, которая прописана в законодательстве. Так при признании страны многонациональной и соответственно придерживающейся плюрализма, в обществе всё равно может идти ущемление какого-либо этноса.

Большую роль в формировании определенных взаимоотношений играют СМИ. Этническая тематика это сложная и острая тема, поэтому тут особенно важно, как журналист интерпретирует факты, дает оценки. «Именно от того, толерантно или нетолерантно создана и озвучена информация в прессе, во многом, хотя и не во всем, зависят представления, взгляды и установки людей на совместное проживание или на межнациональные конфликты» [Малькова, 2007].

Исследователи выделяют определенные маркеры, которые относят публикации в СМИ к этнической теме:

- любые этнонимы: грузин, татарин, украинец и др.;
- национальные республики и страны: Башкирия, Узбекистан и др.;

- слова «этнический», «национальный», упоминание общеизвестных символов, праздников и др. [Малькова, 2007].

Данное выделение маркеров можно оспорить, так как не всегда указание, например, на национальную республику является поводом отнести публикацию к этнической тематике (так сообщение о крупной аварии, произошедшей в республике, будет отнесено к чрезвычайным происшествиям). Поэтому целесообразнее рассмотреть основные виды публикаций, связанных с этносами, которые выделяет В.К. Малькова:

1 материалы, связанные с освещением развития этносов. В целом рассматривается история и настоящее этноса, прогноз на будущее. Такие материалы могут быть поданы как с позитивной стороны (сплочение народа), так и с негативной (отделение от других, доминирование одного этноса перед другим);

2 материалы, связанные с освещением межэтнических отношений в регионах государства. Встают вопросы о проблемах этнических меньшинств, распределении благ между этносами. «В связи с этим увеличивается роль прессы, способствующая гармонизации межэтнических отношений. Экстремизм, расизм, ксенофобия, как показывает исторический опыт, могут привести к конфликтам, народным трагедиям, и, в конечном счете, катастрофам» [Барсукова, 2016];

3 материалы, освещающие межэтнические конфликты. Как уже говорилось выше, данный вид конфликта является особо острым и сложным. В материалах могут рассматриваться причины, основные события, мнения, историческая справка по данным этносам, цель конфликта. Также как и с другими типами публикаций, может быть подана нейтрально и уместно или негативно, разжигая конфликт еще больше и создавая вокруг СМИ шумиху;

4 еще одна конфликтная тема – так называемый «этнический криминал». Информация о нарушении закона представителем какого-либо этноса. «Иногда, на основании одного-двух примеров, в СМИ делаются обобщения о поголовной преступности среди представителей какой-либо

национальности (грузины, чеченцы, азербайджанцы, цыгане...). И это не только несправедливо обижает невинных, вызывает большие обиды у представителей этих национальностей, но и способствует распространению в массовом сознании негативных этнических образов и враждебных установок по отношению к ним» [Мельников, 2006]. Так, например, весной этого года в г. Якутск было совершено изнасилование девушки мигрантом из Киргизии, после чего в городе была устроена «антимигрантская» акция местными жителями (почти половина населения – якуты, 40% – русские), а также «по информации агентства (Sakha News) неизвестные врывались в торговые точки, требуя прекращения торговли и открыто угрожая тем, кто стоял за прилавком, лишь только потому, что они по национальности киргизы» [Изнасилование в Якутске: в городе начались нападения на мигрантов и массовые митинги, 2019];

5 публикации, освещающие взаимоотношения республик и центра. Возникают, как правило, при конкретном поводе, например, спорные законодательные вопросы, регулирующие взаимоотношения центра и регионов, неправильное распределение ресурсов региона, когда богатство республики уходит в центр, а региону остается малая часть. Тут местные СМИ могут призывать жителей к своему этническому самосознанию негативно настроивая против центра. Но именно в ситуации, связанной с этносом, важно находить золотую середину и не доводить ситуацию до абсурда;

6 материалы, освещающие отношения России с бывшими советскими республиками. Как правило, это конфликтные отношения, в которых пресса каждой страны пытается выставить другую сторону в плохом свете, при этом речь идет не о правительстве другого государства, например, а обо всем народе. СМИ создают общий негативный портрет всего этноса по нескольким конфликтным ситуациям. Следя за происходящим, граждане других государств формируют представление о странах исходя из того, что им преподносят их местные СМИ, а это уже зависит от отношений на мировой политической арене, так как за прессой каждой страны стоит власть;

7 публикации об иноэтничных мигрантах, которые приезжают преимущественно с Кавказа и Центральной Азии. Несмотря на более или менее лояльное отношение, всё-таки в СМИ бывают сообщения о том, что мигранты везут за собой преступность, отбирают рабочие места, устанавливают свои порядки, задевают местное женское население и др. «Особенно концентрированно они представлены в некоторых столичных изданиях, так как именно в Москве и области за последние годы сосредоточились многие этнические диаспоры» [Мельников, 2006];

8 публикации, поднимающие вопрос национал-экстремизма и этнических фобий. Как правило, тут происходит осуждение нетерпимости к другим этносам, ставится вопрос о толерантном отношении и уважении. Но зачастую такие материалы вызывают негативный интерес и только создают напряженность между представителями разных этносов, так как журналисты иногда намеренно публикуют материалы с провокационными заголовками и утверждениями, на которые невозможно не обратить внимание [Мельников, 2006].

Как мы видим большинство материалов касаются именно конфликтных сторон, поэтому в следующем параграфе обратимся к данному аспекту

## **1.2 Понятие конфликта, виды и особенности межэтнических конфликтов**

Конфликт как социальное явление впервые рассмотрел А. Смит. «В основе конфликтов лежит деление общества на классы (капиталисты, земельные собственники, наемные рабочие) и экономическое соперничество, которое рассматривается как важнейшая движущая сила развития общества, выполняющая полезные функции» [Смит, 1776].

Г. Спенсер считал, что социальный конфликт неизбежен в обществе и при этом он может быть стимулом развития, если идет по эволюционному пути, который предпочтительнее революционного [Спенсер, 2014].

К. Маркс связывал конфликты с разделением людей на классы, их положением в экономической системе [Маркс, 1955].

Т. Парсонс считал конфликт социальным бедствием. Он развивал идею «социального порядка», при которой общество должно стремиться к гармоничному существованию, тем самым отвергал понятие конфликта как движущей силы [Парсонс, 2018].

Один из основоположников социологии конфликта Л. Козер определял конфликт как борьбу за ценности. «По его мнению целями состоящих в конфликте сторон, является нейтрализация, ослабление, нанесение ущерба или уничтожение соперника» [Боженко, 2000].

Р. Дарендорф утверждал, что «вся общественная жизнь является конфликтом, поскольку она изменчива. В человеческих обществах не существует постоянства, поскольку нет в них ничего устойчивого. Поэтому именно в конфликте находится творческое ядро всяких сообществ и возможность свободы, а также вызов рациональному овладению и контролю над социальными проблемами» [Дарендорф, 2002].

Ю.Г. Запрудский отмечает, что «конфликт – это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных субъектов» [Запрудский, 1992].

На протяжении всей жизни человечество всегда вступало в конфликты. Любое столкновение интересов, будь это между двумя людьми или двумя государствами в любом случае выливается в конфликт. Конфликты меняют историю, одни ведут к разрушениям, другие позволяют найти изменить ситуацию к лучшему посредством договоренностей. Поэтому еще начиная с античности мыслители обращались к этому понятию, давая ему самые разные определения, от противоречий между государством и обществом до между соперничества между классами, биологическими видами, внутриличностными конфликтами. Из этого можно сделать вывод, что конфликт – понятие обширное и включает в себя различные стороны, смотря с какой позиции подходить.

Истории известны разные виды конфликтов, возникающих на основе различных противоречий и приводящих к различным последствиям, поэтому и выделяют огромное множество видов конфликтов и зачастую нельзя один конфликт привести только к одному виду. Разные столкновения интересов можно отнести сразу к нескольким типам, потому что все конфликты имеют общие элементы и общие образцы развития.

Но все же целесообразно привести основные классификации конфликтов, которые отличаются основанием для типизации.

Так К. Левин выделял виды конфликтов в зависимости от их воздействия на индивида:

1 конфликт типа «приближение приближение» - индивиду следует сделать выбор между двумя одинаково привлекательными объектами;

2 конфликт типа «избегание избегание» - индивиду следует сделать выбор между двумя одинаково неприятными объектами;

3 конфликт типа «приближение – избегание» - у индивида есть объект, который его привлекает, «но он в качестве оплаты за него вынужден выполнить неприятную работу» [Левин, 2000].

О.Ф. Нескрябина выделяет конфликты в зависимости от их смысла (семантики), который имеет конфликт для его участников:

1 конфликты интересов – конфликт, в котором один всегда проигравший, а другой победивший. Это могут быть конфликты там, где возникает конкуренция, например, в сфере экономики, политики (борьба за власть) и др.;

2 конфликты ценностей (идейные) – выбор между определенными идеями, целями. Например, конфликты в семье;

3 позиционные или ролевые конфликты – возникают при столкновение интересов социальных групп или отдельных личностей. Например, конфликты в организациях между разными структурами;

4 организационный конфликт – «обусловленный недостатками в сфере организации и управления какой-то социальной группой:

производственной, учебной и пр.» [Нескрябина, 2003].

С. Н. Лютова приводит классификацию конфликтов американского психолога М. Дойча, который выделяет конфликты по их осознанности и явленности сознанию субъектов:

1 «подлинный конфликт» - конфликт, который существует независимо от каких-либо факторов и правильно понимается участниками. Например, брат и сестра претендуют на одно и то же место в машине;

2 «случайный, или условный, конфликт» - конфликт, который зависит от обстоятельств, но при этом участники не понимают этого. Например, брат и сестра не могут поделить шоколадку, не замечая, что на полке лежит еще одна точно такая же;

3 «смещенный конфликт» – конфликт, за которым скрывается другой более важный. Например, брат и сестра спорят из-за того, кому должна достаться шоколадку, но на самом деле у них есть более веские причины для конфликта, который они прикрывают, например, конфликт из-за ревностного отношения к маме;

4 «неверно приписанный конфликт» - конфликт, который приписывают не тем людям между которыми он происходит в действительности. Например, когда человека обвиняют в том, что он сделал не по своей воле или вместо кого-то;

5 «латентный конфликт» - конфликт, который должен был произойти, но не случился, но его участники не до конца осознают наличие проблемы, при этом испытывают скрытое напряжение. Например, конкуренция среди коллег, распускание слухов, но при этом отсутствие перехода в открытую конфронтацию в связи с чем накаляется обстановка;

6 «ложный конфликт» - возникает в силу неправильного представления ситуации. Например, когда между людьми произошло недопонимание из-за коммуникативной неудачи [Лютова, 2007].

Российский социолог А. Г. Здравомыслов выделил несколько уровней, на которых могут происходить конфликты:



- 1 межиндивидуальные конфликты;
- 2 межгрупповые конфликты (при этом выделяются отдельные типы групп):
  - группы интересов;
  - группы этнонационального характера;
  - группы, объединенные общностью положения.
- 3 конфликты между ассоциациями (партиями);
- 4 внутри- и межинституциональные конфликты;
- 5 конфликты между секторами общественного разделения труда;
- 6 конфликты между государственными образованиями;
- 7 конфликт между культурами или типами культур [Здравомыслов, 1996].

Также отечественный исследователь Т.В. Кузьмина выделяет конфликты в зависимости от сферы деятельности. Так это могут быть семейные, трудовые, политические, религиозные конфликты [Кузьмина, 2010].

Можно привести еще большее количество классификаций, основанных на разных основаниях, но все их будет объединять общий элемент, общее начало – противоречие. Это тот элемент без которого конфликт не будет существовать.

У нас на планете много разных наций, этнических групп и т.д., но при этом государств в разы меньше, что позволяет сделать вывод, что каждая страна включает в себя большое количество граждан разных национальностей, поэтому и моноэтнических стран в нашем мире гораздо меньше, чем полиэтнических. Проживание на одной территории разных этносов, людей с разной культурой, историей, языком, внешностью приводит к различным конфликтам на этнической почве.

«Межэтнический конфликт – одна из форм отношений между национальными общностями, характеризующаяся состоянием взаимных претензий, имеющая тенденцию к нарастанию противостояния вплоть до

вооруженных столкновений, открытых войн» [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике, 2013].

Межэтнический конфликт это сложное явление и по своим видам межэтнические конфликты могут быть разными, так Г.И. Козырев выделяет конфликты в зависимости от целей:

1 социально-экономические – борьба за блага, неравное распределение ресурсов между этническими группами. Например, когда в одной из республик проживают примерно две равные части разных этносов, но при распределении каких-либо благ одному из этносов предоставляется приоритетное право, тогда как всё должно распределяться на общих условиях. Так, например, в общей очереди на паром, представители одного этноса проходят первыми, хотя в очереди все стояли смешано;

2 территориально-статусные – борьба за территорию для определенного этноса. Например, осетино-ингушский конфликт 1992 года, в результате которого часть ингушского населения ушла с территории Пригородного района Северной Осетии. несмотря на то, что вооруженные столкновения были закончены практически 30 лет назад и ситуацию регулируют на правительственном уровне (указ 2004 года «О мерах по совершенствованию деятельности государственных органов по развитию отношений между Республикой Северная Осетия-Алания и республикой Ингушетия» и другие меры), ингушские беженцы всё равно не могут вернуться на территорию Северной Осетии из-за столкновений с местным осетинским населением;

3 культурно-языковые – защита собственного языка, истории, традиций этноса. Такие конфликты «предполагают борьбу, противостояние в связи с распределением сфер функционирования между компонентами социально-коммуникативной системы» [Михальченко, 2014]. Например, притеснение русскоговорящего населения в странах Прибалтики. Так в марте 2018 года в Латвии «одобрили поправки к закону об образовании, предполагающие постепенный переход учебных заведений национальных

меньшинств на латышский язык» [Газета.ру, 2018], учитывая, что 34% населения Латвии это русские. В результате чего в Риге около пяти тысяч человек вышли на митинг с плакатами «Руки прочь от наших школ»;

4 сепаратистские – борьба за выход из состава государства. Например, грузино-абхазский конфликт, в результате которого Абхазия хотела выйти из состава Грузии. В настоящее время республика лишь частично признана отдельным государством, а ООН рассматривает ее как Абхазскую Автономную Республику, входящую в состав Грузии [Козырев, 2001].

Межэтнические конфликты имеют свои особенности, из которых мы можем увидеть, что это особо острый и сложный вид конфликтов. Так Е.В. Буртовая выделяют следующие пункты:

1 конфликты имеют сложносоставной характер, так как в нем не бывает только одной причины для противоречий, как правило это комплекс из нескольких, например, ущемление в социальной жизни (представители одного этноса занимают руководящие области, другой же этнос не допускается и не может пробиться наверх), духовной (например, запрет изучения в школе языка, исторически сложившегося на данной территории и присущего проживающего там этноса), и, конечно, притязание на территорию, а это уже политический конфликт. Поэтому обычно конфликт нельзя отнести к одному виду, например, культурно-языковому, так как всё может начаться с претензий по одному поводу, но постепенно будут затронуты и другие проблемы. Также конфликт изначально может быть межличностным между представителями разных этносов, но потом может выйти и в межэтнический, когда к двум конфликтующим сторонам будут присоединяться представители их национальности, и тогда в конфликте появятся уже и другие претензии, присущие именно этносу;

2 высокий накал эмоций. Так как человек с детства ассоциирует себя с определенным этносом, то проявляется бессознательное поведение со

свойственной слабой обоснованностью своих поступков и при этом человек склонен проявлять сильную агрессию, защищая то, с чем он не разделит;

3 большинство конфликтов имеют исторические корни. Так, например, конфликтная ситуация между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха тянется с далеких времен. В 1921 году эта территория стала частью Азербайджана, после неудачной попытки в 1918 году, когда Армения заявила свои права на Нагорный Карабах. После распада СССР спорный вопрос опять всплыл, население данной территории захотело выйти из состава Азербайджана в результате возник вооруженный конфликт. По сей день вопрос не решен до конца. Азербайджан выступает за сохранение целостности своего государства, Армения за независимость нагорного Карабаха;

4 не все конфликты имеют окончательный исход, многие являются «хроническими». Так, территориальный спор по поводу нагорного Карабаха до конца не решен и это не единственная ситуация. В местах, где проживает несколько этносов всегда будут вспыхивать конфликты, так как уже говорилось ранее, каждый этнос старается сохранить свое самосознание и отстаивать свои интересы, а другая культура заранее на подсознании воспринимается как чужая, а следовательно враждебная [Буртовая, 2002].

Также В.А. Михайлов выделяет один и тот же механизм, по которому функционируют все межэтнические конфликты. Так события можно сравнить с воронкой, когда «поверхностная воронка первоначального разделения населения по этническому признаку начинает постоянно увеличивать поле своего притяжения, а вовлекаемые в распространяющийся конфликт массы уносятся подводным течением обвальных социальных изменений к месту никому неизвестного выброса». В итоге никто не побеждает, обе стороны несут огромные потери, обостряются другие противоречия внутри этноса [Михайлов, 1993].

Мы рассмотрели понятие конфликта и межэтнического конфликта. Выделили основные виды межэтнических противостояний и обозначили их

особенности. Межэтнический конфликт имеет большое количество специфических подводных камней. Этот вид конфликта отличается своим масштабом, так как задействовано обычно большое количество участников, высокой эмоциональностью, накалом, ведь человек защищает то, от чего он неотделим, свое самосознание. «Термин «этничность» был актуализирован в последнее столетие, причем важным фактором актуализации этничности стали средства массовой информации» [Крынина, 2009]. Поэтому в следующем параграфе мы рассмотрим характер журналистских публикаций по поводу этничности.

### **1.3 Отображение межэтнических отношений в СМИ**

Н.К. Иконникова на основе исследований западных ученых выделяет шесть типов восприятия межкультурных различий, которые порождают определенные описания в СМИ этнических ситуаций. Эти типы можно разделить на две группы – этноцентричные (оценка явлений сквозь призму своей этнической группы) и этнорелятивные (выход за пределы восприятия сквозь призму своего этноса). К этноцентричным относят:

1 отрицание культурных различий. Убеждение, что все люди должны разделять одни и те же ценности, нормы, традиции, что по мнению автора ведет к национализму, расизму, коммунализму и иногда сепаратизму – специальному отделению от других этносов. Как отмечает Дробижева, СМИ республик нашего государства часто информируют о том, что Центр, а именно Москва, придерживается такой позиции, пытаясь всех уравнивать;

2 защита собственного культурного превосходства. Данная стадия признает, что в мире существуют другие культуры, но при этом их восприятие идет как вражеское, посягающее на свой этнос. Так, например, в каком-либо конфликте журналист может очень резко выразить свою точку зрения, при этом встав на сторону этноса, которому принадлежит он сам. Создается ситуация, при которой «мы» - это хорошо, а «они» - это чужое, негативное;

3 минимизация различий. Также как и предыдущий тип признает этнические различия, но при этом не воспринимает их. Так, например, в СССР «содержание субкультур отдельных народов, этнических или религиозных групп оставалось скрытым стереотипными общесоветскими масками, символами и словесной риторикой» [Иконникова, 1995]. Также и сейчас в материалах журналистов можно встретить много стереотипных представлений, которые могут не соответствовать действительности, но внутренне человек в них так убежден, что не поддается сомнению их рациональность.

Публикации, написанные в духе этноцентричного восприятия, способны разделять общество и разжигать ненависть между этносами.

К этнорелятивным типам относят – принятие существования межкультурных различий, адаптацию к иным культурам, интеграцию в поликультурное пространство. Данный вид восприятия способствует созданию толерантных текстов с уважительным отношением к другим культурам.

Данные типы определяют характер публикаций СМИ по поводу этничности. Он может быть позитивный (толерантный) и негативный (конфликтный). Первый характеризуется тем, что журналист создает положительной образ представителей этноса. Вызывает уважительное отношение к традициям, праздникам, истории для того, чтобы представители других этносов могли больше узнать и нормально взаимодействовать с другой культурой. Конфликтное преподнесение информации увеличивает разногласие между этносами, внушает идеи о «чужаках», разбивает общество на несколько воюющих лагерей.

В истории есть немало примеров, когда СМИ разжигали межэтнические конфликты или необоснованно создавали ужасные образы врага, чем только ухудшали конфликт.

Так О.Ю Крынина в своей работе на примере грузино-югоосетинского конфликта отмечает, что «западные СМИ передавали репортажи с акцентами

на российскую агрессию против маленькой беззащитной Грузии; актуализировался образ России как гегемона и захватчика; действия России сравнивались с вторжениями СССР в Афганистан, Венгрию и Чехословакию, а сама политика нынешней российской власти трактовалась как сталинская и гитлеровская, что позволяет говорить о демонизации образа России» [Крынина, 2009].

А. Путинцев в своей статье «Толерантность, мультикультурализм, межэтнические конфликты и роль СМИ в их освещении» заявляет, что чеченский конфликт был порожден ангажированными СМИ. «Авторы чеченского сценария стремились сформировать негативный образ чеченского народа, создав ему имидж криминальной нации, возбудить к нему неприязнь русского народа как главному разрушителю российской государственности и подвергнуть его очередному геноциду» [Путинцев, 2004]. В то время как западные СМИ, настроенные против России героизировали чеченский народ. Автор отмечает, что этот конфликт не являлся межэтническим, так как не было войны только между русскими и чеченцами, но с подачи СМИ всё выглядит иначе.

«В настоящее время в большинстве случаев СМИ играют негативную роль в освещении «этнических» ситуаций. Во многом этому способствует определенная «неграмотность» журналистского сообщества в отношении механизмов межкультурного восприятия и безответственное, бездумное использование определенного вида «языка», применяющегося для описания культурных различий» [Дробижева, 2003].

Так Г.В. Кожевникова выделяет основные виды языковой вражды, которая может встречаться в текстах:

- 1 призывы к насилию, дискриминации (например, «Бей жидов!»);
- 2 оправдание насилия и дискриминации (например, «турки резали армян в 1915 году в порядке самообороны»);
- 3 утверждение о криминальности этноса (например, «цыгане – воры»);

- 4 утверждение о превосходстве этноса;
- 5 обвинение в негативном влиянии этноса (например, «таджики превратили Россию в Чуркистан»);
- 6 создание негативного образа (например, «все казахи туповаты»);
- 7 утверждение о моральных недостатках этноса (например, «евреи жадные»);
- 8 упоминание представителей этноса в оскорбительном контексте;
- 9 цитирование агрессивных комментариев против этноса без пояснений [Кожевникова, 2007].

В своей деятельности любой журналист должен следовать определенным этическим нормам, но при освещении межэтнической тематики это является особенно важным моментом, так как вопрос этноса является крайне щепетильным. Неосмотрительность или намеренное нарушение этических норм в данной тематике может привести к необратимым последствиям. Поэтому журналисту важно проверять каждое свое слово и следовать этическим стандартам, о которых пойдет речь в следующем параграфе.

#### **1.4 Этико-правовой аспект журналистской деятельности при освещении этнической тематики**

Под этическим аспектом понимается «система норма нравственного поведения человека, какой-либо общественной или профессиональной группы» [Большой толковый словарь по культурологии, 2003]. Так как оружием журналиста является слово, то язык это то, через что мы можем проследить соблюдение этических норм, а также сюда можно добавить иллюстрационный материал, используемый в публикациях. Тексты и дополнения к ним должны подчиняться определенным правилам морали, которые отражены законодательно, так «во многих странах запрещена пропаганда и агитация, в том числе и через СМИ, направленные на



разжигание социальной, религиозной, межэтнической розни и ненависти» [Эсенов, 2012]. Это могут быть как международные, так и российские нормативно-правовые акты, которые направлены на соблюдение толерантности.

Рассмотрим российские источники законодательства, к которым должен обращаться журналист.

1) Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году.

В статье 19 говорится о том, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Эта мысль повторяется и в статье 29 пункте 1 «каждому гарантируется свобода мысли и слова». Пункт 5 этой же статьи касается журналистов «гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается», но при этом пункт 2 ограничивает человеческую деятельность «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Мы видим, что несмотря на свободу, существуют и ограничения, которые направлены на сохранение покоя в обществе и недопущения распрей.

Также Конституция РФ отмечает, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», то есть в случае каких-либо несоответствий верховную власть имеют международные акты [Конституция Российской

Федерации, 1993].

2) Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», принятый в 1991 году.

Определяет основные положения об организации деятельности СМИ, распространении информации, отношении СМИ с аудиторией, права и обязанности журналистов, ответственность за нарушение законодательства.

Статья 51 гласит о том, что «запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями». То есть тут повторяется мысль статьи 29 Конституции РФ, но уже четко в отношении именно журналистской деятельности.

Статья 59 определяет ответственность за злоупотребление свободой массовой информации «влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»

Свобода должна находиться в руках профессионалов, в руках дилетанта она превращается в опасное оружие [Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», 1991].

3) Как уже говорилось выше, правонарушения несут ответственность, которая регулируется Уголовным кодексом РФ. Так статья 136 гласит, что «дискриминация, то есть нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, - наказывается штрафом, ..., лишением права занимать

определенные должности, ..., исправительными работами, ..., лишением свободы».

А также статья 282 «действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации...» наказываются теми же санкциями, что и при статье 136 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996].

Таким образом, любое проявление непрофессионализма со стороны журналиста наказывается законом.

В системе международного права действует:

1) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая ООН в 1965 году.

Статья 2, пункт 1 «б» гласит, что «каждое государство-участник обязуется не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, осуществляемую какими бы то ни было лицами или организациями».

В статье 4 говорится о том, что распространение идей дискриминации, ненависти к другим этносам должно караться законом, а организации, которые пропагандируют такие действия должны быть запрещены [Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965].

2) Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 году Организацией Объединенных Наций.

Статья 20 «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом» [Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966].

Существуют и другие международные документы, но вся их суть

сводится к тому, что содержится в документах, обозначенных выше.

Также отметим, что данные предписания нормативно-правовых актов относятся не только к тексту и слову, но и к иллюстративному материалу в публикациях – фотографиям, картинкам и др.

Как мы видим, у всех выше названных нормативно-правовых актов одна цель – противостояние нетолерантному отношению, разжиганию различных видов ненависти, а также поддержание мира и уважения, которому в своей деятельности должны сопутствовать журналисты.

Помимо законов и официальных договоренностей существуют кодексы профессиональной этики журналистов, в которых прописаны основные принципы, которых надо придерживаться в работе. За нарушение данных принципов, конечно, не будет ответственности, но при этом действия журналиста будут порицаться профессиональным сообществом и возможно исключен из него.

Основным является «Кодекс профессиональной этики российского журналиста», принятый в 1994 году Союзом журналистов России. Так в пункте 5 данного кодекса говорится о том, что «Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения. <...> Он воздерживается от любых пренебрежительных намеков или комментариев в отношении расы, национальности, цвета кожи, религии...» [Кодекс профессиональной этики российского журналиста, 1994]. Так этот пункт соответствует тому, о чем говорится в Конституции Российской Федерации, в международных договорах, ФЗ «О СМИ», поэтому нарушение данного пункта будет регулироваться как нарушение в первую очередь закона.

Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ по сдерживанию проявлений языка вражды рекомендует журналистам

придерживаться следующих правил при освещении межнациональной тематики:

1 не переводить характер вооруженного противостояния в плоскость межнациональной вражды, не допускать формирования устойчивого негативного стереотипа в отношении целого этноса;

2 не формировать целенаправленно чувства превосходства одного этноса над другими;

3 не апеллировать во время предвыборной кампании к национальным предрассудкам;

4 не привлекать заинтересованное лицо в качестве независимого комментатора;

5 не акцентировать в публикациях о преступлениях внимание на национальности преступников либо их жертв;

6 не публиковать списки государственных или общественных деятелей, группируя их по принципу этнической однородности;

7 обеспечивать информационный паритет при освещении конфликтов [Шапалов, 2017].

Несмотря на то, что данная Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ была ликвидирована в 2000 году, данные рекомендации все равно являются актуальными. Зачастую данные рекомендации нарушаются журналистами по собственной небрежности, не профессиональности. Но бывают случаи, когда это делается злонамеренно, для повышения внимания, тем самым и повышения рейтинга к изданию. Часто мы можем встретить громкие, кричащие заголовки за которыми стоят обычные новостные сообщения. Всё это делается не для распространения объективной, правдивой информации, служения обществу, а лишь для пиара собственного издания.

Выделим основные признаки материалов, которые соответствуют этическим нормам по мнению некоторых исследователей:

1 жанрово определены (статья, репортаж, новость и др., не являются

смешением разных жанров);

2 семантически точны (выражают точные, определенные идеи без домысла и скрытых смыслов);

3 лексически выдержаны (написаны нейтральным, корректным языком, без провокаций, агрессии и ярких, преувеличивающих, шокирующих заголовков, анонсов, иллюстраций);

4 стилистически правильны (имеют четкую, логичную композицию построения текста) [Киричек, 2005].

С некоторыми пунктами, например, жанровая определенность, можно не согласиться, так как встречаются этически корректные тексты, которые нельзя отнести к одному жанру. А также можно встретить публикацию, которая совершенно очевидно является информационной заметкой, то есть следуя данным пунктам жанрово определена, но при этом содержит языковую агрессию в заголовке, что с позиций этики неверно.

Этические нормы включают в себя те установки, которые содержатся в законах нашей страны и международных нормативно-правовых актах, профессиональных этических кодексах, а также определяются исследователями исходя из выше указанных источников.

В данной части мы рассмотрели основные понятия, связанные с межэтническими отношениями и конфликтами, характер их освещения в СМИ, а также нормативно-правовые акты, рекомендации, которыми должен руководствоваться журналист, беря на себя такую непростую тему.

Как заявил журналистам А.Ф. Мукомолов, заместитель председателя Миротворческой миссии на Северном Кавказе, «цели всего проекта и ваших поездок - миротворческие» [Дзялошинский, 2010]. Но это применимо не только к ситуации на Северном Кавказе, это относится к освещению всей этнической информации. Журналисты способны развязать войну несколькими словами, одним сообщением, но также способны и не дать ситуации ухудшиться, когда уже возникли споры, для этого надо четко понимать свои обязанности перед обществом, профессионально и честно подходить к

созданию текстов, уважительно относиться к любому этносу, не вставать на чью-либо сторону, а способствовать примирению этих сторон. Это не значит, что информацию надо подавать только нейтрально или с положительной стороны. Это значит, что даже негативные явления надо подавать без навешивания ярлыков, резких высказываний, разделять мнения и факты, аргументировать свою точку зрения, в любом случае не обобщать весь народ как агрессора или преступника, иначе количество негативных видов публикаций, связанных с этничностью будет только расти, а этноцентричное описание и язык вражды станут нашей повседневностью.

## **2 Этический аспект публикаций на тему этнического конфликта (на примере конфликта в г.Якутск)**

Данная глава посвящена анализу межэтнического конфликта, произошедшего в г.Якутск между мигрантами, в основном киргизами, и местным населением, в основном якутами. 18 марта 2019 г. местные жители вышли на несанкционированный антимигрантский митинг, толчком к нему послужило изнасилование местной жительницы мигрантом из Киргизии. За несанкционированным митингом последовал и организованный, на котором выступили местные власти и в результате которого был принят указ главы региона о запрете приема на работу мигрантов. В городе, по сообщениям журналистов, творились беспорядки – погромы ларьков, где работали мигранты, избиения, рассылки в мессенджерах сообщений о том, что приезжим здесь не место и призывы выгнать из города. Многие мигранты боялись выйти на работу, а мнения жителей разделились – одни призывали «выгнать приезжих», другие за мирное урегулирование конфликта. Через несколько дней события успокоились, погромы прекратились, негативные отношения также начали уменьшаться, приезжие вернулись на работу, при этом были и те, кто уехал из республики, боясь за свою жизнь.

Данный конфликт выбран для анализа в связи с тем, что произошел

относительно недавно, поэтому публикации о нем показывают современное состояние освещения межэтнического конфликта.

Так как цель состоит в анализе этического аспекта публикаций, то были отобраны тексты в сети Интернет по совокупности ключевых слов «изнасилование», «антимигрантский митинг», «Якутск», «киргиз». Далее были исключены чисто информационные публикации, взяты тексты, содержащие прямую или косвенную оценочную информацию, где можно проследить степень следования этическим нормам.

Анализ текстов включает в себя краткую информацию о СМИ, опубликовавшем данную публикацию, так как характер материалов определяется тем, где он опубликован; выделение главной темы, жанра, структуры; лингвистический анализ отдельных элементов текста, которые имеют ценность для выявления этического аспекта; краткий вывод по тексту и степени его корректности в соответствии с нормами этики, рассмотренными в первой части работы.

На основании анализа публикации поделены на три группы: тексты с преобладанием деструктивной риторики – способствующие усугублению конфликта, нарушающие этические нормы, конструктивной риторики – способствующие регулированию конфликта, написанные в соответствии с уважением к объектам текстов, а также в соответствии с этическими установками, с неопределенной семантикой – тексты, в которых в целом выполняются этические нормы, но при этом есть несколько (один-три) моментов, которые нарушают регулирующую направленность публикации и этические нормы.



## 2.1 Тексты с преобладанием деструктивной риторики

### 2.1.1 «Ксенофобия по-якутски: киргизы остаются!», сайт радио «Эхо Москвы»

Автор публикации Кристина Потупчик, блогер и общественный деятель. Один из главных девизов «Эхо Москвы» – «Все значащие точки зрения на события должны быть представлены». Помимо публикации новостей, на сайте еженедельно размещают свои публикации политики и общественные деятели в разделе «Блог».

В 2015 году один из основателей Сергей Корзун заявил, что «Нефильтрованное «Эхо» стало опасным для душевного здоровья».

Главная тема текста – указ главы республики Саха о запрете на трудовую деятельность иностранных граждан в Якутии в следствии протестов против мигрантов в столице республики.

По жанровому своеобразие текст можно отнести к аналитическому комментарию, так как автор выражает свое мнение этой ситуации с привлечением дополнительных фактов.

Структура текста разворачивается от указания на проблему и последующее ее разворачивания с комментариями и привлечением другого фактологического материала, в конце автор переходит к открытой оценке.

Обратимся к языку и авторской позиции, выраженной через слово.

Первое, что бросается сразу в глаза это восклицательный, привлекающий внимание заголовок *«Ксенофобия по-якутски: киргизы остаются!»*. Автор совмещает в предложении сразу два этноса, из чего понятно, между кем идет конфликт, при этом нетрудно заметить его позицию – якутам приписывается ксенофобия, то есть нетерпимость иностранного, в данном случае киргизов. Автор дает свою оценку изначально, присваивая одному из народов проявление отрицательных качеств, в данном случае якутскому. Фраза *«киргизы остаются!»* дает

понять, что в данном случае этот этнос является приезжим, а нетерпимый, по мнению автора, якутский народ занимается произволом на территории своей республики и выгоняет приезжих. Фраза «киргизы остаются!» с восклицанием читается как ликование, учитывая тот факт, что к одному из народов сформирована уже негативная оценка, отношение к киргизам можно принять за положительное.

Таким образом, уже в заголовке автор разделяет этносы, присваивает одному из них негативную характеристику, что не сопоставимо с рекомендациями, описанными нами в теоретической части. Журналисту не следует в своих материалах так четко разделять национальности по принципу «хороший» и «плохой», и давать негативные оценки всему этносу.

Далее. Лид отсутствует, поэтому мы не можем даже предположить, что именно послужило поводом к написанию текста, можно только догадываться. Как было упомянуто в теоретической части данной работы, публикация должна иметь логическую структуру. Лид является одним из основных элементов журналистского текста, который информирует о событии, поэтому его отсутствие это минус.

Переходим сразу к основному тексту и сразу видим вопрос *«Все уже написали о том, как якутяне вынудили главу региона подписать указ, запрещающий принимать на работу мигрантов на территории Якутии?»*

Тут опять мы видим позицию автора в выражении *«якутяне вынудили»*. *«Вынудили»* является эмоционально-окрасочным словом, негативным. Уже второй случай, когда одному этносу присваивается негативное отношение.

В этом предложении становится понятным тема материала – подписание указа, запрещающего принимать на работу мигрантов. Данный абзац можно было бы использовать в качестве вопросительного лида, но этого никак не выделено в тексте (лид выделяется при написании), поэтому будем считать, что это просто абзац.

«Все уже написали...» - риторическое обращение к коллегам по цеху, возможно, аудитории, то есть автор дает свою оценку этого события как резонансного, задевшего многих.

Далее следует «*Даже жаль вас в чувство приводить. Но придется*», тут мы можем увидеть, что автор заявляет свою роль как некоего правдоруба, который сейчас отрезвит общество своим текстом, при этом можно видеть слегка ироничное отношение в словах «даже жаль вас в чувство приводить», будто аудиторию выступает жалкой, ничего не понимающий, но так уж и быть журналист снизойдет до них. Слово «*жаль*» является самим по себе эмоциональным, а частица «*даже*» усиливает его окраску.

Далее идет фактологическая информация об указе, а именно его текст, тут естественно нет оценки, так как это цитата из официального источника, но при этом аудитория еще больше информируется о сути события, если до этого мы могли понять, что произошло, то данный абзац дал детали события.

Следом за этим мы видим как автор указывает на одну из фраз в тексте официального документа и обращается к аудитории «*«На основании патентов». Запомните эту оговорочку, милые мои*». Обращение можно расценить как разговор учителя с нерадивыми учениками, так как автор ранее задал этот тон общения с ничего не понимающей и не анализирующей аудиторией. Также слово «*оговорочка*» используется в уменьшительно-ласкательном качестве не в положительном значении, а наоборот в ироничном, этим приемом автор показывает, что на самом деле, по его мнению, это самое главное в тексте, так как далее раскрывается проблема связанная именно с этой оговоркой.

Но перед этим автор напоминает, с чем именно вообще был связан этот указ и использует прием ретроспекции – возвращение к прошлому. Он вспоминает, что «*указ этот стал реакцией властей региона на стихийные митинги после похищения и изнасилования якутянки, совершенного тремя гражданами Киргизии*». Тут информация подается вполне нейтрально, упоминаются сразу два этноса, между которыми происходит конфликт и что

именно произошло, авторской оценки нет.

Далее также следует фактографическая информация, привлечение дополнительного материала, не относящегося напрямую к событию, но при этом имеющее отношение к сути указа – информация о вступлении Киргизии в Евразийский экономический Союз. Информация подается нейтрально, автор постепенно разворачивает суть и приходит к тому что *«В соответствии с подписанными международными договорами, гражданам стран ЕАЭС не нужно получать разрешительные документы при трудоустройстве в любом государстве союза. Не предусмотрены для них и квоты, ограничивающие численность иностранных работников в отдельных регионах»*. Мы видим, что автор привлекает дополнительный материал, для того, чтобы дойти до сути главной проблемы в тексте (указ в Якутии), то есть это не однобокое комментирование, а рассмотрение проблемы и под другим углом.

Далее следует вопрос и сразу ответ на него, который дает понять правомерен ли указ, о котором с самого начала идет речь в тексте, так автор приходит к новому знанию и дает его аудитории.

*«Так требуется ли разрешение на работу гражданам Киргизии? Нет – с августа 2015 года ни получать новые патенты, ни продлевать уже имеющиеся им НЕ НУЖНО. Трудоустройство киргизов в РФ идет без патентов, а значит попросту НЕ ПОДПАДАЕТ ПОД НОВЫЕ ЯКУТСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ»*. Вот тут мы опять можем наблюдать оценку, причем выраженную как словесно, так и типографически – выделение основного заглавными буквами, а это можно считать проявлением эмоциональности автора. При этом сам абзац кажется со стороны нейтрально написанным, но риторический вопрос, слово *«попросту»* несут в себе экспрессию.

Далее автор и вовсе выражает чисто свое мнение, говорит о том, что не знает за кого ему больше стыдно, за жителей или главу, и читатель опять может убедиться на чью сторону он встал. Выражения *«ксенофобская бумажка»*, *«некритично проглотивших»* *«не потрудились даже*

*поинтересоваться»* выражают насмешливое и неуважительное отношение, показывает местное население глупым, ксенофобным, то есть формирует негативное представление.

*«Я даже не знаю, за кого здесь больше стыдно. За главу ли региона, который охотно подмахнул ксенофобскую бумажку. За жителей ли региона, радостно и некритично проглотивших эту бумажку, не вдаваясь в законодательные подробности. Или за блогеров и СМИ, которые не потрудились даже поинтересоваться деталями трудового законодательства родного отечества»* [Потупчик, 2019].

Со стороны поданной информации этот текст хороший, так как он дает новую информацию, раскрывает взаимосвязь явлений (якутского указа и вхождение Киргизии в ЕАЭС), читатель может проследить мысль автора. Но, мы должны оценивать текст с этической позиции, и тут автор нарушает этические нормы с первой строчки (заголовка). Он изначально разделяет народы, выставляя один этнос в негативном свете, используя отрицательные свойства по отношению к одной из наций (ксенофобия), при этом это основывается всего лишь на одном указе, то есть нет четкой аргументации, чтобы присвоить такие качества. Автор резко и грубо выражает свое мнение, чего не следует делать в такой щепетильной теме.

Данную информацию можно было подать без такой яркой оценки, но при этом аудитория всё равно смогла бы понять суть явления. Поэтому этот текст нельзя считать толерантным по отношению к этносам и удовлетворяющим этическим нормам.

### **2.1.2 «Почему якуты бьют киргизов», сайт газеты «Экспресс газета»**

Автор публикации Михаил Васильев. «Экспресс газета» это издание, специализирующееся на освещении жизни знаменитостей. Газета постоянно подвергается критике из-за шокирующих заголовков, вмешательства в частную жизнь, нарушения авторских прав.

Главная тема публикации – митинг и другие последствия, последовавшие за изнасилованием местной жительницы в Якутске.

По жанровому своеобразие текст можно отнести к расширенной заметке, так как к основному событию, о котором говорится в лиде, добавляются объяснения из-за чего произошло и последствия.

По структуре текст можно назвать перевернутой пирамидой, так как в начале подается главное (митинг), а потом уже раскрывается детально (изнасилование и детали митинга) и постепенно переходят к менее важному (угрозы в сторону мигрантов).

Публикация начинается с заголовка *«Почему якуты бьют киргизов»*, что позволяет сразу понять о каком событии пойдет речь. Автор сталкивает сразу два этноса, при этом разделяя их на нападающих и потерпевших. Одна национальность выступает агрессором, так как бьет, поэтому это может вызвать негативное отношение ко всем представителям данного этноса, этически это не правильно.

Далее следует лид, в котором объясняется что произошло (митинг) и из-за чего. Если первое предложение является новостным и нейтральным, то второе тоже можно посчитать таковым *«Поводом послужило групповое изнасилование местной девушки мигрантами из Киргизии»*. Но нигде нет информации, что это было именно групповое преступление, по данным МВД республики, подозревается в изнасиловании один мигрант, который позже отвез женщину к знакомым, откуда она уже сбежала, но сам факт изнасилования остается именно за одним лицом. Поэтому тут журналист подал неверную информацию, а это нарушение и ФЗ «О СМИ» статьи 51 «Недопустимость злоупотребления правами журналиста», так как слухи подаются под видом достоверной информации. Также такая информация могла спровоцировать еще больше недовольств местных жителей, так как журналист пишет именно о групповом изнасиловании. С этической и правовой стороны это грубые нарушения.

Далее идет основной текст, где автор указывает, что подозреваемый *«таксист-киргиз»*, что может сформировать негативное представление обо всех таксистах-мигрантах.

*«После чего его преступному примеру последовали два друга-соплеменника»*, тут мы опять видим грубое нарушение в употреблении выражения *«два друга-соплеменника»*, которое используется как показ древнего дикарства мигрантов. Далее автор называет подозреваемых *«наильники»*, что неверно, так как пока вина не доказана, человек не преступник, следовательно не наильник, тут же автор решил заклеить всех сразу.

Далее кратко говорится о действиях жителей и о митингах, но если о втором информация подается нейтрально, то с первым иначе. *«Жители стали громить ларьки «пришельцев»»*, тут мы видим эмоционально-окрашенное слово «громить», использованное преувеличенно, а также слово «пришельцы» по отношению к мигрантам, что неправильно в освещении таких конфликтов, так как это синонимично слову «чужие», поэтому автор опять разделяет людей, проживающих на одной территории и находящихся и так в конфликте [Васильев, 2019].

Текст мало того, что не способствует стабилизации обстановки, так еще и содержит неверную информацию, которая подается как факт, что нарушает этико-правовой аспект. Автор использует эмоционально-окрашенную лексику, которая придает текстам негативную эмоциональность, так в тексте киргизы-«пришельцы», местное население «громит» и в социальных сетях распространяет «вал угроз», что создает негативное впечатление вообще обо всех, при этом нарушаются этические нормы. Тем самым данный текст относится к публикациям, которые способствуют усугублению конфликта.

Данные тексты способствуют усугублению ситуации. Авторы используют некорректные выражения, резки в своих высказываниях, создают негативный облик этносов (в первом случае одного, во втором об обоих национальностях), видно пренебрежительное отношение к самому читателю

(в первом случае авторские обращения, во втором журналист считает нормальным преподносить недостоверную информацию аудитории, что уже признак неуважения).

## **2.2 Тексты с преобладанием конструктивной риторики**

### **2.2.1 «Один день без киргизов». Якутия после протеста», медиапроект «Сибирь. Реалии»**

Автор публикации Туяра Михайлова. «Сибирь.Реалии» – это медиапроект русской службы «Радио Свобода», рассказывающий о жизни в Сибири. На самом сайте проекта отмечают, что публикации должны способствовать «взаимопониманию между людьми разных политических убеждений, национальностей и вероисповеданий, лучшему пониманию реалий того региона, о котором мы рассказываем».

«Радио Свобода» - это межнациональное некоммерческое радио, которое продвигает демократические цели в СМИ.

Публикация появилась на сайте проекта 7 апреля, то есть практически через три недели после событий, поэтому она больше позиционируется не как освещение конфликта, а как то, что стало после.

Главная тема публикации – как живет Якутск после данного конфликта, а именно рассмотрение ситуации со стороны мигрантов.

Материал совмещает в себе короткие интервью и комментарии мигрантов, представителей организаций, в которых работают приезжие, и др.

По структуре текст является последовательным высказыванием мнений разных людей по различным вопросам, касающимся мигрантов. В тексте это оформлено в разных формах – интервью, комментарий, цитата.

Публикация имеет заголовок «Один день без киргизов». Якутия после протеста», который является нейтральным, сразу понятно о каком событии



идет речь, взятое в кавычки «один день без киргизов» является отсылкой к тексту, в котором содержится письмо с таким названием.

Далее следует лид, в котором кратко описано, что послужило поводом для конфликта (изнасилование), что последовало далее (указ о запрете на наем иностранцев) – основные события, на которые бурно отреагировала общественность. Стоит заметить то, что автор указала, что *«подозревают выходца из Кыргызстана»*, что является со стороны этики и права верно, так как до решения суда человека нельзя назвать преступником, при этом многие СМИ уже окрестили обвиняемых насильниками, преступниками.

Обратимся к основному тексту, он начинается с интервью с переводчицей из Киргизии, которая проживает в Якутске больше 10 лет. Несмотря на то, что рассказывает собеседница, журналист всё равно несет ответственность за публикацию в целом, он должен передать слова собеседника с тем смыслом, с каким они были сказаны, но при этом не провоцируя в обществе волнения.

*«Я сама с высшим образованием, в Кыргызстане работала в университете, была и деканом, и заведующей кафедрой. У меня большой опыт, знание английского языка. И вот с этим багажом я пошла в университет, в СВФУ. Сначала зашла к ректору, он сказал, чтобы я подошла к заведующей кафедрой иностранных языков. И мне четко дали понять, что тебя только не хватает здесь, иди у себя на родине занимайся. <...> В 2012 году я поняла, что все-таки другим делом хочу заняться, и открыла ИП, занялась переводами».* Так информация от собеседника не вызывает негативного отношения к другому этносу, потому что не указано, какой именно национальности были люди, которые отказали в работе, не указано их фамилий, при желании это можно узнать, но главное, что это не прописано в тексте, что этически верно. То же самое можно сказать и про следующий ответ.

*«Сегодня вот ко мне приходили девочки, гражданки Кыргызстана, документы надо было перевести. Их после этих событий уволили с работы»*

*без объяснения причин. Трудовые договора составлены так, что работодатель может расторгнуть их в одностороннем порядке, когда захочет. Сейчас им найти новую работу будет сложнее, естественно».* Тут мы тоже не можем догадаться, кто именно бывший работодатель и причины увольнения, это может быть человек любой национальности, и мотивы увольнения могут быть разные. Информация подается как факт без оценки.

После небольшого интервью следует публикация письма под заголовком *«Один день без киргизов»*, присланного местной жительницей в городское издание. Если коротко, то всё содержание сводится к тому, что автору письма стыдно за местных жителей, а киргизы и другие народы это такие же люди как и все. Автор самой публикации не зря помещает данное письмо и в свой материал. Журналист напрямую не говорит о беспределах, он это делает при помощи письма, вероятно тут проявляется миротворческая цель, призывание местных жителей к порядку.

Далее речь идет о другом мигранте, который говорит, что *«Все надеются, что будем жить и работать в Якутии, как прежде»*, существуют различные точки зрения и у мигрантов по поводу произошедшего в Якутске, но автор приводит именно те высказывания, которые способствуют налаживанию ситуации, что опять подчеркивает миротворческую роль. К этому можно добавить, что журналист приводит в пример и руководителей организаций, которые отмечают, что запрет на наем иностранцев их организаций не коснется *«Из 660 водителей "СоюзАвто" 242 приезжие, из них 129 – граждане Кыргызстана. Все имеют необходимые разрешительные документы и полное право работать. И никакого запрета, в связи с новым указом, для них нет»*.

Также в конце автор поднимает вопрос о петиции за перенос мечети из центра города, которая набрала уже около 10 тысяч, и отмечает, что против этого и мэр Якутска Сардана Авксентьева, которую после митинга в «Триумфе» обвиняли в антимигрантских настроениях *«Это предложение я не поддерживаю и никогда под этим не подпишусь»* [Михайлова, 2019].

В данном материале журналист кратко рассматривает точки зрения после произошедшего, здесь нет информации о погромах и беспорядках, творившихся несколько недель назад, так как цель была другая – рассмотреть жизнь после. Журналист подмечает, что не все местные жители настроены плохо, в публикации наоборот приводятся те, кто за урегулирование конфликта и достойное человеческое отношение. Мигранты надеются на продолжение работы и жизни в Якутске. Рассмотренная автором проблема подается с миролюбивой точки зрения и когда все эмоции поутихли, возможно, именно сейчас такой материал способен обратить внимание на положительные моменты проживания на одной территории разных этносов.

В материале нет прямого выражения авторской позиции, поэтому трудно анализировать с этической точки зрения, но субъективность журналиста, то есть оценка, проявляется уже в том, какие факты он берет для своего материала, какие реплики собеседников вставляет, тут очевидно, что с этической позиции журналист не разделяет народы, а наоборот хочет показать, что проживая на одной территории, они составляют единое общество, в котором место есть для любых людей.

### **2.2.2 ««Триумфальный» митинг», сайт журнала «Русский репортер»**

Автор публикации Марина Сантаева. Опубликовано на сайте журнала Эксперт Online и в печатном выпуске журнала «Русский репортер» №6 (470). Эксперт Online и «Русский репортер» - специализируются на публикациях общественно-политических материалов. Отличаются большими аналитическими материалами о том, что происходит в обществе, о новых явлениях, крупными репортажами с конфликтных территорий и фоторепортажами знаменитых фотографов. Издание «Русский репортер» на своей страничке в «ВКонтакте» позиционирует себя как «первое общественно-политическое издание для активного среднего класса России».

Главная тема публикации – отношение власти города к мигрантам.

## Жизнь мигрантов во время конфликта.

По жанру текст можно отнести к аналитической статье с элементами интервью. В тексте анализируется проблема с различных сторон, автор в конце делает некоторые выводы, присутствуют вставки из разговоров с мигрантами. По структуре текст сложный, разделен на несколько частей: первая – что произошло и высказывания власти, вторая – высказывание и анализ одного из депутатов, третья – о погромах, четвертая и пятая – интервью мигрантов без вопросов автора, шестая – про изнасилования.

Перейдем к тексту. Он начинается с нейтрального заголовка «*«Триумфальный» митинг*», который можно рассматривать двояко. С одной стороны митинг является таковым, потому что проводился в спортивной арене под названием «Триумф». С другой стороны слово «триумфальный» можно воспринимать как синоним слов «ликующий», «победоносный», а так как митинг был обозначен антимигрантским, то есть можно рассматривать как победоносный митинг над мигрантами. Но с этической стороны он в любом случае корректный, так как прямо ничего негативного не выражает.

Далее следует чисто информационный лид, а в конце вопрос «Что на самом деле сейчас происходит в Якутии?», ответ на который автор и даст в своем тексте.

Автор отмечает, что пока вина мигранта не доказана, он еще не преступник, но при этом *«многие в Якутии уже пришли к выводу: мигранты распоясались, и их нужно как следует прижучить»*. Тут журналист не отмечает что вся Якутия или какой-то определенный этнос, «многие» понятие относительное, поэтому воспринимается нейтрально, также использование разговорного слова «прижучить» здесь не создает негативного отношения у аудитории к кому-то определенному.

Далее следует информация о митинге в спортивном комплексе «Триумф», тут основа это цитаты главы республики и мэра города, из которых автор в конце выводит, что *«Буквально все признают: окажись насильником местный житель — якут или русский — такого резонанса бы не было»*, так

как это заключение сделано на основе других заявлений, то оно является аргументированным, единственный момент, на котором можно заострить внимание, это указание национальности «якут или русский». Возможно, этого не стоило указывать, так как в Якутии проживают и другие коренные народы, поэтому их тоже можно приписать к якутам, русским, а так получается, что только эти два этноса будто бы привилегированные.

Начинается вторая часть под названием *«главное зло – собаки и киргизы»*. Это фраза на основе заявлений одного из якутских депутатов. Автор явно использует ее с явной иронией и неодобрением к тому, о ком пойдет речь дальше. А речь пойдет о депутате, который призвал бойкотировать мигрантов и ранее, наплевав на закон о запрете отстреливания бродячих животных, призвал бороться с бродячими собаками отстрелом. Поэтому автор текста объединила объекты высказывания в один заголовок. Но здесь стоит отметить, что изначально она может восприниматься, как становление на одну ступень собак и данного этноса, что может кого-либо задеть и восприняться как неэтичное выражение, но надо помнить о контексте, поэтому идем дальше. Журналист вставляет текст из социальной сети местного депутата Павла Ксенофонтова, в котором он призывает *«После всего, что они вытворили, не приобретать у киргизских предпринимателей товары и услуги — это минимум, что можно предпринять»*. И тут же автор подчеркивает то, на что обратил бы внимание любой читатель без объяснений *«Именно так — «они вытворили». Объект найден, источник зла обрел очертания. И национальность»*, тут автор опять иронизирует над этим высказыванием и депутатом, который подписал весь этнос под преступление. В этом мы видим позицию автора, который разделяет преступление одного и других людей с такой же национальностью.

Переходим к третьей части материала под названием *«Были ли погромы»*. Тут журналист отмечает, что *«В овощных киосках, где торгуют преимущественно выходцы из бывших союзных республик, начинаются хулиганские погромы. Орудуют местные мужчины, в основном якуты»*.

*Врываются в помещения, громят прилавки, бьют торговцев по лицу, унижают, угрожают. Все это снимается на телефоны и выкладывается в сеть с ощущением, что так вершится правосудие»,* автор не использует оценочной лексики для описания, подбирает нейтральные слова, также отмечает, что орудуют «*в основном якуты*», но при этом читатель может понять, что задействованы лица и других национальностей. Это хороший пример того, как подать информацию правдиво, но без лишних эмоций.

Далее идут две части, в которых мигранты делятся своими историями, в которых говорят о том, что боятся выходить из дома, так как «*знакомых многих избили. Они в больницу не обращались — боялись. Лица в синяках были. Я тоже боюсь. <...> Летом домой, в Киргизию уехать хочу. Вряд ли вернусь*». Мигрантка из Узбекистана говорит «*Я часто думаю о том, что люди разделились. Одни стали хищниками, другие — добычей. Почему? Мы же люди! Я прошу Аллаха, чтобы мы оставались людьми*». Автор не комментирует, а также не прописано вопросов, чисто реплики собеседников, читатель может сам сделать вывод, так как автор не навязывает своей позиции. Но можно сделать вывод, что журналист за урегулирование ситуации, так как в подзаголовок он выносит реплику «*Я прошу Аллаха, чтобы мы оставались людьми*», тем самым напоминая обеим сторонам конфликта единую природу человека.

В последней части журналист приводит статистику по изнасилованиям «*согласно которым из 298 изнасилований мигрантами совершено всего четыре? Остальные преступления совершают наши мужчины. Местные*», тут нет оценки, просто чистый факт, из которого любой может понять, что дело на самом деле не в приезжих и автору не пришлось прибегать к эмоциональным, возможно негативным объяснениям. Хороший пример, как подать информацию правильно, но при этом и заставить задуматься.

Текст заканчивается вопросом автора «*а еще лучше депортируем «понаехавших» — и воцарятся у нас мир и покой... Только вправду ли?»*», из которого видно, что идет обращение к людям, которые проявляют негативное

отношение к приезжим и заставляет их задуматься, но при этом не выставляет в плохом свете. В публикации нет разделения на зло и добро, показывается, что мигранты такие же люди, которым не нравится этот конфликт, которого они боятся. Также нельзя и составить негативное представление о всех местных, автор указывает на погромы, что имеет место быть, так как задача журналиста доносить правду, но при этом преподносит эту информацию сдержано и без обобщений. Даже депутату, которой откровенно говоря выступает со своими ксенофобскими предложениями, автор не дает прямой оценки, а делает это посредством иронии. С этической стороны журналист нашел золотую середину в подаче фактов, мнений, своей точки зрения [Сантаева, 2019].

Данные тексты способствуют мирному направлению ситуации. В публикациях используется обращение к мигрантам, то есть уже появляется чья-либо точка зрения помимо авторской. Проблема рассматривается всестороннее, привлекаются в пример другие события, анализируются причины, авторы не становятся на чью-либо сторону.

## **2.3 Тексты с неопределенной семантикой**

### **2.3.1 «Якутский синдром: когда нечем гордиться – надо унижать других», сайт газеты «Новые Известия»**

Автор публикации Сергей Баймухаметов. «Новые Известия» – сайт общественно-политической газеты с одноименным названием, которая перестала выходить в печатной версии в 2016 году. Издание гласит «Мы формируем картину дня», освещает острые социальные проблемы, политические новости, дает всестороннюю аналитическую оценку.

Главная тема материала – антимигрантские настроения в Якутске, их реальные причины, отношение к преступности мигрантов и не мигрантов в России.

По жанровому своеобразие текст можно отнести к аналитической статье, так как автор всесторонне анализирует антимигрантские настроения, дает свою оценку явлений, сопровождающих данный конфликт, раскрывает причины большого потока мигрантов, привлекает статистические данные, касающиеся преступлений мигрантами и не мигрантами, и под конец делает неутешительные выводы.

Структура текста сложна, так как он содержит множество смысловых элементов (конфликт в Якутске, причины, статистику по мигрантам и безработице, преступления в России, совершенные мигрантами и не мигрантами, выводы), но в общем ее можно представить как разворачивание от частного к общему, когда от одной конкретной ситуации, автор выходит к аналогичным ситуациям в стране, а в конце делает общий вывод.

Текст начинается с громкого, негативного заголовка *«Якутский синдром: когда нечем гордиться – надо унижать других»*. Тут мы сразу видим оценку автора и понимаем, что имеется в виду то, что якутскому этносу нечем гордиться, поэтому он унижает другие этносы, по мнению автора. Словосочетание *«якутский синдром»* можно рассматривать как отношение ко всему этносу, а не отдельным представителям, таким образом автор формирует негативный образ всей национальности и задает определенное настроение всему материалу.

Далее идет вопросительный лид, в котором автор делится своими знаниями и определяет сущность происходящего явления – чисто антимигрантские настроения без признаков расизма, так как якуты и киргизы одной расы, тут чисто информация без оценки. После уже идет оценочное, вопросительное предложение, тут мы можем видеть недоумение *«Откуда тогда столько ненависти и кто манипулирует массовым сознанием обывателей?»*, ответ на этот вопрос автор и будет искать, освещая это в своем тексте.

Далее переходим к основной части. Автор продолжает развивать мысль из лида, вспоминая погромы в Москве против кавказцев и азиатов, он говорит



о том, что *«Но не было ведь такого, чтобы избивали белорусских или украинских гастарбайтеров-строителей»*, чем указывает на то, что не понимает, как в Якутске люди одной расы могут конфликтовать. Тут мы опять видим недоумение, без негативной оценки, скорее автор наоборот указывает на то, что люди одной расы не должны конфликтовать, это можно считать положительным моментом.

Далее автор дает свое мнение насчет происходящего и указывает на то, что причина не в изнасиловании, совершенном мигрантом, это всего лишь повод, при этом он называет всех по национальности *«киргиз-гастарбайтер»*, *«якутка»*, используются слова-маркеры. Следом идет *«Никто там не выходил на улицы после того, ...»* и описываются изнасилования, совершенные местным населением, то есть не мигрантами. Автор в недоумении почему более жестокие преступления (*«святитель Мелетий (Ткаченко) в течение семи лет совращал малолетних учеников»*) не вызвали того, что вызвало преступление мигранта. *«Но преступление одного подонка не распространяли на всю социально-общественную страту. И это правильно. Однако, когда речь о мигрантах, то сразу же – обобщают»* - логичный, обоснованный вывод, сделанный на изучении конкретных ситуациях. Также тут видим эмоционально-окрашенное слово *«подонок»* используется для усиления негативного образа насильника, при этом это слово относится к любому насильнику, вне зависимости от его этнической принадлежности, следовательно автор не задевает чьи-либо этнические чувства.

Далее идет нейтрально описанная статистическая информация о трудовой миграции, о ее причинах, о безработице в Якутске, из которой автор делает логичный и обоснованный вывод *«Иными словами, никаких особых причин для взрыва ненависти к мигрантам вроде бы нет»*. Более того, отмечается, что *«ежегодно в Якутии регистрируется более 500 браков с мигрантами, чаще всего из Таджикистана»*, этой информацией автор не разделяет этносы, а наоборот показывает положительное явление, что очень хорошо в тексте о конфликте, так как положительная информация в СМИ

способствует стабилизации.

Автор размышляет о причинах таких настроений, рассказывает об искаженных шокирующих новостях в СМИ (украли посреди дня с детской площадки), о власти Якутии, которая предоставила спортивный комплекс для митинга и фактически встала на сторону местного, негативно настроенного, населения. Этим показывается, что людей накручивают со стороны государство и СМИ.

*«Один мигрант-насильник – опасность, а 35 изнасилований детей, совершенных местными жителями – это безопасность?»*, из этого понятно, что у преступления нет национальности и люди видят врага не там, поддаются стереотипам, не замечают, что делают представители своего этноса, при этом негативную оценку формируют СМИ, а люди на это ведутся *«Видео- и фотоматериалы на телевидении и в газетах избирательно иллюстрируют убогость быта гастарбайтеров, скученность, антисанитарию. Любой психолог скажет: такой акцент формирует у зрителей-читателей брезгливость, пренебрежительное отношение к объектам показа как к существам низшего порядка, по отношению к которым позволительно то, что непозволительно по отношению к другим»*. Автор заставляет читателя задуматься о том, что в этом конфликте нет плохих и хороших, есть только навязанная информация, из-за которой люди и становятся агрессивными.

Приводятся примеры чудовищных преступлений, совершенных не мигрантами и отмечает *«Ни один из этих кошмарных случаев в те дни не привлек активного внимания прессы, не вызвал всенародного возмущения. Почему - трудно сказать. Одно очевидно: ни один из тех выродков не был узбеком»*. Тут видно, что люди заранее негативно настроены именно против мигрантов, которые по сообщениям прессы *«население воспринимает их исключительно как «таджиков», «узбеков», «киргизов», «среднеазиатов»*. *<...> Так нагнетается страх. Так манипулируют массовым сознанием»*. Из этого можно сделать вывод, что автор не разделяет людей по национальному признаку, что одни плохие конфликтуют с другими хорошими и

незащищенными. Нет, автор показывает, что всё дело в информации, поступающей из СМИ, именно они формируют такое представление, а местное население становится агрессивным.

Отмечается, что *«Россия больна агрессией. Всероссийская игла – Останкинская телевышка своими передачами впрыскивает ежедневные дозы ненависти»*, что подтверждает вышесказанное утверждение, что дело не в изначальной агрессии людей, а в том, что им подают. Автор использует образные эмоциональные выражения *«всероссийская игла»*, *«впрыскивает дозы ненависти»*, *«Останкинская телевышка»* для показа того, что это всё идет огромным потоком от действующей власти, так как Останкино является государственным предприятием. Эмоциональность автора тут обоснована и не задевает этические аспекты, связанные с этносом [Баймухаметов, 2019].

Сам текст написан в соответствии с этическими нормами, чего нельзя сказать о заголовке, который явно выставляет негативно одну из сторон конфликта. Возможно, такой заголовок был использован лишь для привлечения внимания, так как в конце марта этого года всё внимание СМИ было приковано к этой проблеме и зачастую информация повторялась. Если опустить заголовок, то текст даже способствует нормализации данного явления, так как автор отмечает связь между народами, отсутствие реальных причин для конфликта, а также выделяет самое главное – роль СМИ, которая в данном случае негативная, так как своими сообщениями журналисты настраивают местное население против мигрантов. Отрицательная оценка идет не по отношению к этносам, а по отношению к власти и прессе, местное население, которое проявляет отрицательные черты, скорее жертва СМИ и непродуманных шагов власти, поэтому из данной публикации нельзя сделать вывод, что виноват какой-то из этносов. Авторский анализ ситуации способствует прозрению аудитории, примирению сторон, чему и должен способствовать текст о межэтническом конфликте. Но четко отнести публикацию к конструктивной нельзя, так как заголовок является камнем преткновения. Многие люди не читают тексты до конца, но первое, что они

видят это заголовок и уже из него может сложиться негативное мнение. Поэтому данный текст отнесем в группу текстов, которые семантически неопределены.

### **2.3.2 «Чужие», сайт «The New Times»**

Автор публикации Игорь Яковенко. «The New Times» - это сайт общественно-политического одноименного журнала, который издавался до 2017 года. Издание является независимым, занимается расследованиями в политической сфере, часто публикует не слишком удобные материалы для верхушки власти.

Самое громкое дело, связанное с данным изданием это самый крупный штраф в истории России – 22 миллиона 250 тысяч рублей, назначенный в 2018 году. В итоге за 4 дня с помощью пожертвований удалось собрать всю сумму.

Главная тема текста – причины конфликта в Якутске.

По жанру текст можно отнести к аналитической статье, так как автор сначала дает читателю проблему, а потом анализирует ее с разных сторон, приводя чужую точку зрения, статистику, факты, касающиеся этничности и в конце приходит к выводу.

Текст разделен на три части: вводная – объясняется что произошло и начинается анализ произошедшего, который плавно переходит во вторую часть, где автор делает вывод о родственных корнях якутов и киргизов, и пишет о том, что конфликт уже исчерпан. В третьей части автор выясняет кому выгодно создавать такие настроения в обществе.

У текста краткий, но емкий заголовок «*Чужие*», тут сразу понятно, что материал будет проблемный, так как что-то не свое ассоциируется обычно не с хорошими явлениями. О том, что будет поднят именно якутский конфликт догадаться можно, потому что это было обсуждаемый конфликт. При этом тут нельзя сказать с какой именно оценкой автор ставит именно такой заголовок.

Далее следует краткий нейтрально-поданный лид, который сообщает о

чем будет текст *«О реакции общества и властей Якутии на изнасилование мигрантом-киргизом местной жительницы»*. Ниже автор дает детали преступления и сбора на стихийный митинг. Тут информация также подана нейтрально.

Затем появляется информация об угрозах в сторону мигрантов в социальных сетях, но при этом автор не обобщает (например, якуты), не говорит от кого именно поступают угрозы, тут мы видим, что соблюдена объективность (подана правдивая информация) и этичность.

Переходим к организованному митингу в спорткомплексе. Тут автор подчеркивает, что *«Среди собравшихся преобладали молодые мужчины, некоторые в состоянии алкогольного опьянения»*, при этом опять же не говорится каких именно национальностей были эти мужчины, так как Якутия многонациональная республика, то это могли быть не только например якуты или русские, также автор употребляет слово «некоторые», которое является нейтральным и не позволяет сказать какое именно количество. Журналист приводит в пример цитаты главы республики Айсена Николаева и Сарданы Авксентьевой, которые многие СМИ окрестили как националистические, но тут автор не дает своей оценки, позволяя читателя сделать ее самому.

Но дальше видна явная ирония и оценка события автором, которой пишет *«Чтобы понять масштаб долготерпения якутских властей и местных жителей, а также представить себе истинный размер угрозы, исходящей от гастарбайтеров, обратимся к цифрам. По данным полиции в Якутии в 2018 году было совершено 296 изнасилований, из которых 4 совершили иностранцы. То есть, — 1,35%, каждое 74-е...»*. Далее журналист еще больше развивает свою мысль *«Ни одно из 292-х надругательств над женщинами, которые в прошлом году совершили представители многонационального народа Якутии, не вызвало волну народного гнева. Не заставило жителей окрестных улусов в будний морозный день (температура воздуха утром 18 марта в Якутске — минус 26) бросить все дела и поехать в город митинговать и угрожать владельцам и работникам палаток и кафе»*.

*Не побудило главу Якутии и мэра Якутска произнести гневные слова о тех, кто «нагло попирает якутские традиции и российские законы»». Тут и становится видна позиция, но при этом автор не использует этически некорректных выражений, которые могут оскорбить или составить негативной образ этноса. Он приводит статистику по изнасилованиям, из которой уже делает вывод, а не просто заявляет без подтверждения. Тут мы также можем увидеть некий призыв одуматься, посмотреть на ситуацию так, как посмотрел сам журналист при помощи цифр. Автор корректно подает даже такую неприятную ситуацию, что является признаком профессионализма.*

*Далее он переходит к высказыванию своего коллеги по цеху «Вот, например Григорий Тельнов, «журналист» телеканала РЕН-ТВ, дает свою экспертную оценку: «У каждого мигранта в крови сидит идеология сверхчеловека: «Мы потомки Чингисхана». В принципе, так оно и есть. <...> ЧП с мигрантами в Якутии — сигнал тревоги не только для республики, но и для всей России. Столицу России, где я живу, в народе уже называют Москва-бадом. Грустная шутка, но она отражает ситуацию. Число мусульман в столице уже исчисляется миллионами». Конец цитаты». И тут автор публикации уже комментирует Тельнова очень иронично, показывая, насколько странными и абсурдными для него являются слова коллеги, при этом он не оскорбляет его, подбирает корректные выражения, так что даже не за что зацепиться «Вы можете себе представить тот кошмар, в котором существует этот человек? Он живет в городе, в котором рядом с ним обитают миллионы потомков Чингисхана. Он проходит мимо них, когда они убирают двор, улыбаются, а сами смотрят своими «сверхчеловеческими» раскосыми глазами. Ездит с ними в метро, где они по причине своей азиатской хитрости и восточного коварства первыми вскакивают, уступая место женщинам. Покупает у них продукты, садится к ним в маршрутку, и в это время вспоминает века ига, сожженные деревни, разоренные города, дань и прочие безобразия».*

Журналист переходит ко второй части, которую начинает подзаголовком

*«Якутско-киргизского конфликта не существует», где весьма резко говорит о том, что «В любом народе есть мерзавцы и преступники. В любом народе есть идиоты и провокаторы, готовые из единичного бытового преступления раздуть глобальную угрозу и подвести под нее целую расистскую теорию, докопаться до национальной почвы», несмотря на употребление таких слов как «мерзавцы», «идиоты» и в целом эмоционального высказывания, это не привязывается к кому-то конкретному и не задевает ничьи чувства.*

Также стоит отметить то, что автор пишет *«мощная волна ксенофобии, захватившая множество людей, и в том числе руководителей республики и столичного города»,* из чего мы понимаем, что это не «ксенофобия по-якутски», как было сказано в других СМИ, это не что-то негативное присущее местным жителям на постоянной основе, это «волна», которая захватила людей здесь и сейчас, а значит тут нельзя поставить отрицательного клейма.

Журналист отмечает, что, сейчас местные и приезжие нормально живут после конфликта рядом, этим самым автор объединяет в своем тексте разные этносы, что способствует нормализации наяву, ведь СМИ формируют общественное мнение.

Далее идет третья часть под грозным восклицательным заголовком *«Это – наше мясо!»*. Тут автор говорит об особенности «ксенофобской волны» - гендерной и размышляет откуда она взялась. Вспоминает, как в прошлом году во время Чемпионата мира по футболу русских девушек осуждали за общение с иностранцами в СМИ (статья в Комсомольской правде «Время шлюх» Платона Беседина и высказывания председателя комитета Госдумы Тамары Плетневой). Говорит о том, что в Якутии сейчас происходит то же самое. *«В якутском случае маркером, который выделил преступление, ставшее спусковым крючком для всенародного гнева из почти 300 аналогичных преступлений, было то, что преступник, посягнувший на «нашу женщину», — чужак, гастарбайтер. <...> Поводом для гнева стало то, что она — «наша» в том смысле, что она принадлежит нам всем, ее тело — наша общая собственность, которой попользовался чужак, нарушивший тем*

*самым право коллективного владения. В основе прошлогодней истерики во время мундиаля и недавней волны народного гнева в Якутии лежит отношение к женщине как к мясу, которым может пользоваться только тот, у кого на это есть право коллективной собственности».* Тут мы видим резкое осуждение поведения не только якутского народа, но и многих проживающих в России мужчин, автор говорит о собственническом отношении «к женщине как к мясу». Нельзя сказать, что это задевает конкретный этнос, так как приводится и прошлогодняя ситуация на мундиале, но всё же выражения достаточно резкие и основное событие в тексте – это якутский конфликт, поэтому якутский народ выставляется в негативном свете, что этически неправильно.

В конце автор говорит мысль, проводимую через весь текст, дело не в природных составляющих определенных этносов, а в том, как их настраивают власть и СМИ [Яковенко, 2019].

В целом текст написан этически корректно, исключая последнюю часть про «мясо». Автор не встает на чью-либо сторону не оскорбляет этносы, не использует уничижительных слов, показывает, что на самом деле причин для конфликта нет, так как приезжие такие же люди, а местное население проявляет агрессию из-за влияния со стороны. Но при этом невозможно считать его полностью корректным, так как есть момент, который может оскорбить местных жителей, поэтому здесь невозможно четко проследить какую позицию примет аудитория, миротворческую, исходя из большей части текста, или негативную, следуя мысли последней части.

### **2.3.3 ««Национальное» изнасилование в Якутске: хозяева разберутся с мигрантами», информационное агентство «Regnum»**

Информационное агентство и Интернет-издание является одним из самых цитируемых СМИ России. Имеет критические отзывы со стороны стран Прибалтики, Туркменистана, а также прессы республики Татарстан.



Главная тема текста – работа мигрантов в республике.

По жанру текст можно отнести к расширенной новости или заметке, так как в начале говорится об одном аспекте события (работа мигрантов), а потом дополняется фоновой информацией.

Текст предваряется заголовком *««Национальное» изнасилование в Якутске: хозяева разберутся с мигрантами»*. Такой эмоциональный заголовок необычен для чисто информационного текста информационного агентства. Слово «национальное», употребленное даже в кавычках, по отношению к изнасилованию можно рассматривать как совершение преступления не против одного человека, а вообще по отношению ко всей нации. Таким образом автор переходит с межличностного преступления на преступление против этноса, что является преувеличением и этически некорректно, так как всему народу присваивается роль преступника, а другому роль жертвы. Следующая далее фраза про хозяев, которые разберутся с мигрантами, также привлекает внимание и выглядит как угроза. Под чертой мы можем увидеть подзаголовок, который поясняет *«Доступными правовыми и экономическими методами»*. То есть разберутся не какими-то криминальными методами, как можно было бы подумать из заголовка, а вполне законно.

Далее следует небольшой текст, который состоит в основном из цитат мэра Якутска Сарданы Авксентьевой. В конце нейтрально подается информация о случившемся преступлении, которое послужило поводом для конфликта, а также приводятся слова главы киргизской диаспоры Данияра Байгутуева о том, что *«преступность не имеет национальности»* [«Национальное» изнасилование в Якутске: хозяева разберутся с мигрантами, 2019].

Здесь нет прямой авторской позиции, скорее она выражается только через отобранный материал, то есть цитаты мэра, в которых говорится о том, что приезжие должны соблюдать закон и уважать другие этносы, и слова главы киргизской диаспоры. Поэтому с этической стороны тут даже и нет

того, в чем можно соблюсти некорректность, текст нейтрален. Но возвращаясь к заголовку, можно сказать, что он эмоциональный, не корректный с этической стороны, так как в нем прямое столкновение этносов и разделение на «жертву» и «преступника». При этом заголовок не совсем уместный, так как после него ожидаешь увидеть явно оценочную информацию.

#### **2.3.4 «Якутский ананас после угрозы погромов», сайт газеты «Взгляд»**

Автор публикации монахиня Елисавета (Сеньчукова), пресс-секретарь Якутской епархии. Деловая газета «Взгляд» рассчитана на занятую аудиторию, которая всё равно стремится быть в курсе событий. Публикации составляют политические, экономические, социальные новости и аналитические материалы.

Главная тема – ситуация в городе после изнасилования. По жанру текст можно отнести к расширенной информационной заметке с авторскими историями, комментариями людей. По структуре текст логичен и разворачивается от указания проблемы к ее разрешению.

Начинается публикация с заголовка *«якутский ананас после угрозы погромов»*, заголовок образный и не совсем понятно о каком ананасе речь, можно предположить, что под этим подразумеваются фруктово-овощные лавки, в которых зачастую работают мигранты. Четко понятно только то, что речь пойдет о конфликте в Якутске. Заголовок хоть и необычный, но негативных ассоциаций не вызывает.

Далее следует информационный нейтральный лид, в котором рассказывается о фактах преступления, митингов, проверки мигрантов. После лида текст начинается комментарием якутской фотомодели, которая призывает быть адекватными и напоминает, что на нее тоже пытались напасть, только это были местные жители.

Дальше уже продолжает автор *«На самом деле, мигрантов в городе действительно много. Достаточно сказать, что несколько лет назад в Якутске построили большую мечеть (кстати, по соседству с женским монастырем)»*, не совсем понятно, зачем это упоминается, так как во многих российских городах, где не слишком большое число мигрантов, есть подобные постройки. Россия многоконфессиональное государство поэтому на ее территории можно встретить и православные храмы, и мечети, и буддийские дацаны, и многое другое. Тут же связь постройки мечети с большим количеством мигрантов не совсем ясна. Уточнение про соседство с женским монастырем в данном контексте звучит как опасность для этого самого монастыря. Но при этом всё написано нейтрально, поэтому с этической точки зрения всё в рамках дозволенного. Дальше автор перечисляет сферы, в которых заняты приезжие и уточняет *«...работают водителями такси. В качестве последних – простите мне мою ксенофобию, но частенько раздражают, потому что не знают русского языка, а также не умеют даже навигатором пользоваться»*, тут автор обобщает вообще всех мигрантов, занятых в этой сфере, у читателя создается негативное впечатление, с этической стороны это неправильно.

Далее автор сообщает *««гнать их отсюда надо» или «я к киргизам отношусь хорошо, но видеть их тут не хочу»* – я слышала неоднократно», несмотря на то, что это цитирование других людей, тут всё равно есть негативный посыл, и возможно автору следовало эту информацию подать иначе, например, сообщить об антимигрантских настроениях.

Дальше следует информация о нормальной жизни города и авторский пример общения с мигрантом *«мы с сокейницей постоянно покупаем овощи и фрукты в магазинчике у, предположим, Ахмета (на самом деле, его зовут совершенно не Ахмет, но это неважно). На наш вопрос «Как у вас дела?» – он ответил равнодушно: «У меня все нормально с документами – проверили и больше не трогали». Потом подарил ананас. Может, хотел показать, что он хороший и его не надо обижать. А может – просто подарил ананас»*. Первый

момент, на который надо обратить внимание, это пояснение автора в скобках, что неважно, на самом деле как зовут этого человека, потому что под ним автор имеет ввиду многих мигрантов, проживающих в Якутске. Второй момент – это подарок в виде ананаса. Журналист предполагает, что это было сделано, чтобы человека не трогали или просто так, что указывает на то, что это нормальный человек, как и все, что он может сделать доброе дело. Таким образом журналист дает читателю понять то, что хорошие люди встречаются везде, также как и плохие, поэтому данный пример хороший с точки зрения нормализации отношений, что этически верно [Сеньчукова, монахиня Елисавета, 2019].

В тексте есть отрицательные моменты с точки зрения этики, например, про таксистов приезжих, а также не совсем понятен пример с мечетью. Но есть и хорошие, например, комментарий местной жительницы о том, что люди, совершающие преступления есть и среди местных жителей, и вообще везде есть хорошие и плохие. Также история с ананасом в конце показывает нормальное взаимодействие приезжего человека и местных жителей. Но в целом текст нельзя отнести в деструктивную или конструктивную группу, в общем понятен мирный авторский посыл, но некоторые моменты всё же перебивают хорошее.

### **2.3.5 «Якутия – новая Фергана или Карабах?», сайт «Правда.ру»**

Автор публикации Вадим Горшенин. «Правда.ру» - Интернет-издание, специализирующееся на мировых, политических, общественных и экономических новостях и аналитических комментариях, статьях. Имеет также сайт на английском, французском, итальянском и португальском языках.

Главная тема публикации – действительные причины конфликта в Якутии.

По жанровому своеобразию текст можно отнести к аналитическому комментарию, так как материал имеет небольшой объем, но при этом проблема рассматривается не как отдельное явления, а в ряде других подобных и ищет ее причины. По структуре текст разворачивается от частного к общему, от проблемы в Якутске и других подобных ситуаций к проблеме вообще организации жизни страны.

Текст начинается с заголовка *«Якутия – новая Фергана или Карабах?»*, автор указывает на то, что данный конфликт может стать таким же серьезным как указанные в названии. Заголовок образный, этически нейтральный.

Далее переходим к основному тексту, где автор вспоминает конфликт в Ферганской долине и говорит о том, что в Якутии *«мигрант из Киргизии изнасиловал местную жительницу и – пошло-поехало»*, тут сразу обратим внимание на то, что автор назвал насильником человека, вина которого еще не доказана была на тот момент, а это недопустимо. Далее также журналист говорит *«можно оправдывать насильника...»*, то есть уже второй раз допущена этическая ошибка, человека нельзя назвать преступником, в том числе и насильником до обвинительного приговора.

После этого идет заявление, что можно искать проблему в местных, и мигрантах, но *«ответ, на самом деле, прост: волнения в Якутии стали следствием комплекса проблем - точно такого же, какой мы можем наблюдать в любом регионе страны»*, тем самым автор приходит к тому, что проблема эта является не чисто якутской, а всероссийской и дело совсем не в двух этносах, а в том, что люди недовольны положением в стране, а данное преступление является лишь поводом для волнений. Виноваты, по мнению журналиста, не сами люди и не их этнические различия, а то, в какое положение их поставило государство. *«Самое время бить в колокола. Вспомним, с чего начинались Карабах, Фергана. Мы сейчас именно на этом отрезке. <...> Отечество, блин, опять в опасности, а мы это пытаемся замалчивать и не реагировать, спихивая ответственность за принятие решений на местную власть. <...> Разжигаю, да?»*. Автор эмоционально

показывает свое мнение и то, что проблему надо рассматривать на федеральном уровне, иначе таких конфликтных точек может стать больше, при этом деталей конфликта нет, есть только указание на проблему [Горшенин, 2019].

С точки зрения этики автор рассмотрел проблему хоть и эмоционально, несколько раз повторяющееся слово «блин» и риторические вопросы, но при этом не переходя грань, даже в отношении верхушки власти, которая, по его мнению, виновата. В отношении этносов, действующих в конфликте, говорится общая информация, поэтому тут даже придраться не к чему, этносы не разделяются на плохих и хороших, никто никого не винит. Но при этом мы должны помнить, что автор дважды назвал насильником человека, над которым еще не было суда, а следовательно пока он подозреваемый, тут была нарушена норма. Поэтому несмотря на общую казалось бы регулирующую направленность, текст относим в данную группу, так как закрывать глаза на данную ошибку нельзя.

Данные тексты объединяет то, что в них в основном соблюдаются этические нормы и в этом их даже можно отнести к конструктивным текстам, но при этом второй и четвертый текст объединяет наличие пары совершенно некорректных фраз, которые сразу искажают всю положительную направленность, и если во втором тексте информацию можно было преподнести более этично, то в четвертом высказывание, например, про таксистов можно было просто убрать. Первый и третий текст объединяются по такому же принципу как и второй с четвертым, только тут все дело в некорректных заголовках, которые не соответствуют общей направленности текста. Пятая публикация нарушает дважды одну и ту же этическую норму. Поэтому данные публикации вызывают двойное впечатление.

Проанализировав публикации в СМИ о межэтническом конфликте в г.Якутск, мы увидели, что есть три варианта освещения с точки зрения этики.

Во-первых, это деструктивный текст, который способствует усугублению конфликта и нарушает множество этических норм. Таких

материалов оказалось меньше чем в других группах, всего два, но при этом это в них сильно видна агрессия автора, который встал на сторону одного из этносов, при этом сделав другой плохим, что является совершенно недопустимым. В данных текстах журналисты не стесняются в своих выражениях, предоставляют неверную информацию, обобщают и это все может привести к ужесточению конфликта, формированию агрессивного мнения у аудитории по отношению к участникам конфликта.

Во-вторых, это тексты с конструктивной риторикой, то есть те, которые в правдивом освещении события не переступают через этические нормы и даже отрицательную информацию преподносят без формирования негативной оценки к кому-либо. Таких текстов оказалось три и они способствуют и урегулированию конфликта, и тому, чтобы аудитория задумалась, так, например, в двух текстах даются небольшие интервью с мигрантами, которые говорят о том, что сами не хотели такой ситуации. Также содержатся и комментарии местных жителей, которые выступают в защиту приезжих, и негодовании самих авторов по поводу произошедшего, но при этом оно выдержано в рамках приличия и общее то, что авторская позиция – это не вставание на чью-либо сторону, а призыв обратить внимание и одуматься, и чаще всего это призыв к нашей власти.

В-третьих, тексты с неопределенной семантикой, таких оказалось больше. Это те публикации, в которых с одной стороны и выполняются, и не выполняются этические нормы. Так в этих текстах, как правило, общая направленность на урегулирование ситуации, но некоторые примеры (про таксистов, про отношение к женщинам как к мясу у местных и др.) портят общую картину, и у читателя может остаться двойное впечатление, также это нарушает общую целостность текста. Отдельно стоит сказать о заголовках, два текста были отнесены в данную группу только из-за них. Заголовки оказались этически некорректны, но при этом сами тексты не несут негативного. Возможно, тут имела место погоня за рейтингом и привлечение

внимания таким образом, что не имеет место быть в цивилизованной журналистике.

Деструктивных и конструктивных публикаций одинаковое количество (два). А тексты с неопределенной семантикой изначально можно отнести к тем, что содержат примерно одинаковую часть следования и не следования этике. Поэтому можно сделать вывод, что в освещении данного межэтнического конфликта степень соблюдения этических норм примерно равна степени их несоблюдения. Авторам публикаций с неопределенным смыслом следует избегать деструктивных выражений, которые, возможно, были использованы по недосмотрению или в погоне за рейтингом, как это может быть с заголовками. Если убрать эти моменты, то тексты можно будет относить к конструктивным, к чему и должен стремиться журналист при освещении острых ситуаций.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освещение межэтнических отношений является серьезной ответственной работой для журналиста, так как этническая принадлежность является неотъемлемой частью человека и неверное преподнесение событий, неправильное истолкование явлений, негатив в связи с этносом вызывает острую реакцию, даже при освещении положительного взаимодействия этносов. При конфликтных ситуациях все еще сложнее.

Конфликты являются неотъемлемой частью нашей жизни. Они задевают разное количество людей, имеют разные причины и последствия. Одни конфликты проходят мгновенно и без больших последствий, а иногда даже способствуют развитию, что, например, отмечали некоторые известные мыслители. Другие конфликты затягиваются притягивают все большее количество действующих лиц, имеют необратимые негативные последствия. Именно такими конфликтами, как правило, и являются межэтнические. Как уже говорилось выше, этническая принадлежность это чувствительная тема, поэтому и конфликты протекают особенно остро. Освещение конфликтов в СМИ зачастую влияет на их исход.

В данной работе была поставлена цель: проанализировать освещение межэтнического конфликта в СМИ. Но прежде чем был выполнен сам анализ, были выявлены теоретические аспекты межэтнической тематики в СМИ:

- 1) дано определение понятиям «этноса», «межэтнических отношений», «конфликта»;
- 2) рассмотрены формы межэтнических отношений – плюрализм, ассимиляция, сегрегация, геноцид;
- 3) выявлена роль СМИ в освещении данной тематики, а также основные виды публикаций на эту тему – материалы, связанные с освещением развития этносов, межэтнические отношения, отношение центра и республик, материалы об «этническом» криминале и др.;

4) рассмотрены нормативно-правовые акты и другие документы, регулирующие деятельность СМИ – Конституция РФ, ФЗ «О СМИ», международные договоры, профессиональные кодексы, рекомендации Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ и др.;

5) исследовано содержание этического аспекта освещения межэтнической тематики.

Для выполнения задач, связанных с практической частью, и основной цели работы был выбран межэтнический конфликт в г.Якутск в марте 2019 г. Были отобраны по ключевым словам самые популярные материалы электронных СМИ и электронных версий печатных и радиальных изданий о конфликте. Были выполнены следующие задачи:

- 1) проанализированы тексты СМИ по определенным параметрам;
- 2) выявлена степень соответствия данных текстов этическим нормам.

При анализе публикаций были выявлены элементы языковой вражды, элементы этноцентричного и этнорелятивного восприятия межэтнических отличий в текстах, законы и предписания профессиональных кодексов журналиста, которые нарушены и соблюдаются авторами, выделены основные группы, к которым можно отнести тексты, а также их общие черты.

На основе проанализированных публикаций пришли к выводу, что в выбранных публикациях этические нормы соблюдаются примерно наполовину, так как большая часть текстов была отнесена к семантически неопределенным, то есть следование этическим нормам соблюдается и не соблюдается в равном количестве, а количество деструктивных и конструктивных публикаций различается на один материал (два деструктивных текста и три конструктивных). Семантически неопределенные материалы также как и деструктивные способны усугубить ситуацию, так как они не дают четкости, а аудитория может больше воспринять те высказывания, которые являются этически некорректными и несут в себе негативный смысл. Поэтому журналисту в своей работе надо всегда

стремиться к написанию конструктивных текстов, так как они выражают четкую позицию, при этом этически корректны.

Межэтническая тематика является сложной, поэтому надо взвесить свои силы прежде чем браться за нее. Журналистам следует помнить о том, что одно некорректное сообщение, одно неверное слово дестабилизирует обстановку, поэтому важно, чтобы журналист соблюдал этические нормы, уважительно относился к людям с которыми он работает при написании материала, а также к своей аудитории, а количество деструктивных и неопределенных материалов сокращалось.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Баймухаметов, С. Якутский синдром: когда нечем гордиться – надо унижать других [Электронный ресурс] / Сайт Новые известия. – 2019. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/society/24-03-2019/yakutskiy-sindrom-kogda-nechem-gorditsya-nado-unizhat-drugih>
- 2 Барсукова, А. В. К вопросу межкультурной коммуникации (на примере печати ПФО) [Электронный ресурс] / А. В. Барсукова // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – №4 (24). – С. 77-80. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-mezhkulturnoy-kommunikatsii-na-primere-pechati-pfo>
- 3 Боженко, В. А. Определение понятия «конфликт» [Электронный ресурс] / В. А.Боженко // Вестник РУДН. – 2000. – №2. – С. 143-146. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-ponyatiya-konflikt>
- 4 Большой толковый словарь по культурологии / авт.-сост.: Б. И. Кононенко. – Москва, 2003. – 512 с.
- 5 Большой юридический словарь / авт.-сост.: А. Я. Сухарев. – Москва :ИНФА-М, 2006. – 858 с.
- 6 Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – Москва :Наука, 1983. – 412 с.
- 7 Булашков, М. Г. К понятиям «этнос» и «нация» [Электронный ресурс] / М. Г. Булашков, Е. А. Приходько // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 421-422. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/48/6098/>
- 8 Булгаков, С. Н. Нации и человечество : избранные сочинения в двух томах / С. Н. Булгаков. – Москва, 1992. – Т.2
- 9 Буртовая, Е. В. Конфликтология. Учебное пособие [Электронный ресурс] / Е. В. Буртовая. – Москва, 2003. – Режим доступа: [http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook\\_71.html](http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_71.html)
- 10 Васильев, М. Почему якуты бьют киргизов [Электронный ресурс] / Сайт Экспресс газеты. – 2019. – Режим доступа:

<https://www.eg.ru/society/714542-pochemu-yakuty-byut-kirgizov/>

11 Горшенин, В. Якутия – новая Фергана или Карабах? [Электронный ресурс] / Сайт Правда.ру. – 2019. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/districts/1410413-yakutiya/>

12 Гумилев, Л. Н. О термине «этнос» [Электронный ресурс] / Л. Н. Гумилев. – Доклады географического общества СССР, 1967. – №3 – С. 3-17. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article84.htm>

13 Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. – Москва, 2002. – 289 с.

14 Дзялошинский, И. М. Журналисты в «горячих точках»: технология профессионального поведения [Электронный источник] / И. М. Дзялошинский. – Москва, 2000. – Режим доступа: <http://dzyalosh.ru/03-toler/books/shesh-small/p-bib-shesh-small.html>

15 Дробижева, Л. М. Социология межэтнической толерантности / Л. М. Дробижева. – Москва, 2003. – 222 с.

16 Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // База данных «КонсультантПлюс». – 1991. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_1511/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/)

17 Запрудский, Ю. Г. Социальный конфликт: политологический анализ / Ю. Г. Запрудский. – Ростов-на-Дону, 1992. – 239 с.

18 Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – Москва :Аспект-Пресс, 1996. – 261 с.

19 Изнасилование в Якутске: в городе начались нападения на мигрантов и массовые митинги [Электронный ресурс] / BBC News Русская служба. – 2019. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-47627169>

20 Иконникова, Н. К. Механизмы межкультурного восприятия [Электронный ресурс] / Н. К. Иконникова. – Социология культуры, 1995. – С. 26-33. – Режим доступа:

<http://ecsocman.hse.ru/data/936/889/1216/005Ikonnikova.pdf>

21 Киричѐк, П. Н. Печать и этнос: учебное пособие / П. Н. Киричѐк, П. Ф. Потапов. – Саранск, 2005. – 104 с.

22 Кожевникова, Г. В. Язык вражды после Кондопоги / Г. В. Кожевникова // Язык вражды против общества: сборник статей. – Москва, 2007. – С. 10-71.

23 Козырев, Г. И. Введение в конфликтологию [Электронный ресурс] / Г. И. Козырев. – Москва, 2001. – 176 с. – Режим доступа: <https://lib.sale/konfliktologiya/vvedenie-konfliktologiyu-ucheb-posobie-dlya.html>

24 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // База данных «КонсультантПлюс». – 1993. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)

25 Краткий психологический словарь / авт.-сост.: Л. А. Карпенко. – 1985. – 432 с.

26 Крынина, О. Ю. Этничность и СМИ: опыт освещения межэтнических конфликтов в современных средствах массовой информации (на материалах печатных публикаций в период грузино-югоосетинского конфликта) [Электронный ресурс] / О. Ю. Крынина // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnichnost-i-smi-opyt-osvescheniya-mezhetnicheskih-konfliktov-v-sovremennyh-sredstvah-massovoy-informatsii-na-materialah-pechatnyh>

27 Кузьмина, Т. В. Конфликтология [Электронный ресурс] / Т. В. Кузьмина. – 2010. – Режим доступа: <http://be5.biz/ekonomika/k004/index.html>

28 Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин. – СПб :Речь, 2000. – 407 с.

29 Лютова, С. Н. Основы психологии и коммуникативной компетентности: курс лекций / С. Н. Лютова. – Москва, 2007. – 305 с.

30 Малькова, В. К. «Не допускается разжигание межнациональной розни...»: книга об этнической журналистике / В. К. Малькова. – Москва

:Московское бюро по правам человека, 2007. – 114 с.

31 Маркс, К. Сочинения: издание второе / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 650 с.

32 Мационис, Дж. Социология / Дж. Мационис. – Москва, 2004. – 752 с.

33 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс] / Организация Объединенных Наций. – 1965. – Режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/raceconv.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml)

34 Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] / Организация Объединенных наций. – 1966. – режим доступа: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/pactpol.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml)

35 Мельников, С. М. Прикладная конфликтология для журналистов / С. М. Мельников. – Москва :Права человека, 2006. – 158 с.

36 Михайлов, В. А. Принцип «воронки», или механизм развертывания межэтнического конфликта [Электронный ресурс] / В. А. Михайлов // Социологические исследования. – 1993. – №5. – С. 57-63. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/rubezh/msg/18806851.html>

37 Михайлова, Т. «Один день без киргизов». Якутия после протестов [Электронный ресурс] / Сайт Сибирь.Реалии. – 2019. – Режим доступа: <https://www.sibreal.org/a/29860772.html>

38 Михальченко, В. Ю. Языковой конфликт в полиэтническом государстве [Электронный ресурс] / В. Ю. Михальченко // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: материалы международной конференции. – 2014. – С. 210-213. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/mikhalchenko-14a.htm>

39 «Национальное» изнасилование в Якутске: хозяева разберутся с мигрантами [Электронный ресурс] / Сайт информационного агентства Regnum. – 2019. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2593483.html>

- 40 Нескрябина, О. Ф. Индивидуальность: на границе реального и идеального : монография / О. Ф. Нескрябина. – Красноярск :Сибирский ЮИ МВД России, 2001. – 160 с.
- 41 Нескрябина, О. Ф. Конфликтология: курс лекций / О. Ф. Нескрябина. – Красноярск, 2003. – 85 с.
- 42 Новейший философский словарь / авт.-сост.: А. А. Грицанов. – Минск, 1999. – 1280 с.
- 43 Парсонс, Т. Социальная система: пер. с англ. / Т. Парсонс. – Москва :Академический проект, 2018. – 530 с.
- 44 Постановление Правительства Москвы №960-ПП [Электронный ресурс] // информационно-правовой портал «Гарант.ру». – 2009. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/292623/>
- 45 Потупчик, К. Ксенофобия по-якутски: киргизы остаются! [Электронный ресурс] / Сайт Эхо Москвы. – 2019. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/potupchik/2397165-echo/>
- 46 Путинцев, А. Толерантность, мультикультурализм, межэтнические конфликты и роль СМИ в их освещении / А. Путинцев. – Газета «За человека», 2004.
- 47 Сантаева, М. «Триумфальный» митинг [Электронный ресурс] / Сайт Эксперт Online. – 2019. – Режим доступа: [https://expert.ru/russian\\_reporter/2019/06/triumfalnyij-miting/](https://expert.ru/russian_reporter/2019/06/triumfalnyij-miting/)
- 48 Сеньчукова, монахиня Елисавета Якутский ананас после угрозы погромов [Электронный ресурс] / Сайт газеты Взгляд. – 2019. – Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2019/3/27/970289.html>
- 49 Смит, А. Исследование о природы и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва, 1997. – 255 с.
- 50 Спенсер, Г. Социальная статика: изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества / Г. Спенсер. – Москва, 2014. – 527 с.
- 51 Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // База данных «КонсультантПлюс». – 1996. – Режим доступа:



[http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/)

52 Шапалов, В. Н. Этнополитика: учебное пособие / В. Н. Шапалов. – 2017.

53 Широкогоров, С. М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений [Электронный ресурс] / С. М. Широкогоров. – Шанхай. – 1923. – Режим доступа: <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/ShirokogorovEthnos.html>

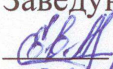
54 Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс] / авт.сост.: А. А. Вербицкий. – 2013. – Режим доступа: [https://psychology\\_pedagogy.academic.ru](https://psychology_pedagogy.academic.ru)

55 Эсенов, М. Роль СМИ в освещении этнической тематики на примере публикаций журнала «Центральная Азия и Кавказ» [Электронный ресурс] / М. Эсенов // Журнал «Центральная Азия и Кавказ». – 2012. – №2. – С. 7-23. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-smi-v-osveschenii-etnicheskoj-tematiki-na-primere-publikatsiy-zhurnala-tsentralnaya-aziya-i-kavkaz>

56 Яковенко, И. Чужие [Электронный ресурс] / Сайт The New Times. – 2019. – Режим доступа: <https://newtimes.ru/articles/detail/178611/>

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой  
 Анисимов К.В.  
«01» июня 2019 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

42.03.02 Журналистика

**ОСВЕЩЕНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СМИ:  
ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

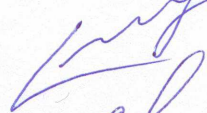
Руководитель



д-р филос. наук,  
профессор

О.Ф. Нескрябина

Выпускник



А.С. Гусарова

Нормоконтролер



ст. преподаватель

Ю.Н. Сезина

Красноярск 2019